

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ»

Обучающийся

М.А. Лопарева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ как социальная и правовая проблема.....	7
1.1 Понятие наркомании и наркотизма. Общественная опасность незаконного оборота наркотических средств	7
1.2 Ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в истории уголовного права России	17
1.3 Здоровье населения как объект уголовно-правовой охраны по законодательству Российской Федерации.....	24
Глава 2 Ответственность за деяния, связанные с участием в незаконном обороте наркотических средств.....	27
2.1 Ответственность за преступления, попадающие под признаки ст. 228 УК РФ	27
2.2 Особенности ответственности за преступления, подпадающие под признаки ст. 228.1 УК РФ	33
2.3 Особенности ответственности за преступления, попадающие под признаки ст. ст. 228.2-228.4 УК РФ	36
Глава 3 Проблемы квалификации и направления совершенствования уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ	54
3.1 Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.....	54
3.2 Направления совершенствования уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ	58
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников.....	74

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность изучения ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ обусловлена особой общественной опасностью наркомании. Опасность выражается в том, что в результате употребления наркотических средств и психотропных веществ зависимость происходит в 15-20 раз быстрее, чем от алкоголя, что коренным образом сказывается на здоровье, приводит к преждевременной смерти. Поиско-волевая сфера человека, употребляющего наркотики полностью зависит от приема наркотических средств и психотропных веществ. Употребление наркотических средств и психотропных веществ тесно связано с нарастающей преступностью, так как значительное количество преступлений совершается для последующего обмена имущества, добытого преступным путем, на наркотические средства и психотропные вещества.

На современном этапе наибольшее влияние на развитие российского законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств, оказывает складывающаяся негативная обстановка, обусловленная активным ростом наркозависимых лиц и, соответственно, лиц, занимающихся сбытом.

Согласно статистическим данным ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ в 2019 г. зарегистрировано 190197 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (-5,0 к 2018), в 2020 г. – 189905 (-0,2 к 2019), в 2021 г. – 179732 (-5,4 к 2020), в 2022 г. – 177741 (-1,1 к 2021).

К числу актуальных проблем уголовно-правовой науки относится решение вопроса об охране здоровья населения. Определение понятия и уяснение проблемы охраны здоровья населения является одним из важных направлений в уголовно-правовой теории. Ее теоретическая и практическая необходимость вытекает из естественных потребностей общества и

государства.

Особой актуальностью обладает необходимость формулировки общего понятия преступлений против здоровья населения, дальнейшего развития системы уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Недостаточная научная разработанность и одновременно высокая практическая значимость обусловили мой выбор настоящей темы.

Теоретическая основа исследования. В отечественной юридической науке вопросам ответственности за уголовные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, уделяется первостепенное значение. Весомый вклад в исследование данной проблематики внесли видные юристы такие, как В.К. Дуюнов, М.С. Иващенко, Ю.С. Норвартян, Л.М. Прозументов, Е.А. Пидусов, И.В. Потанина, А.И. Рарог, Л.И. Романова, В.Н. Смитиенко, А.В. Федоров, А.Г. Хлебушкин, А.Е. Шалагин, К.А. Шматов и другие.

Объектом исследования являются наркопреступления, как преступные деяния лица причастного к сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Предметом исследования выступают теоретические, законодательные и практические аспекты реализации уголовной ответственности за наркопреступления.

Цель исследования заключается в разработке мер более эффективного противодействия наркопреступности в современных условиях.

Достижение обозначенной мной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- изучение проблемы наркотизма как социального и уголовно-правового явления;
- историко-правовой анализ исследуемой проблемы;
- изучение уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом

наркотических средств или психотропных веществ, а также практики его применения;

- анализ норм российского уголовного законодательства, устанавливающих уголовную ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ;
- выявление особенностей квалификации преступлений изучаемого вида, их отграничение от других сходных составов;
- подготовка предложений по совершенствованию уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ, и конкретных рекомендаций с целью устранения в квалификации ошибок таких преступлений.

Методы исследования специально-юридические методы: сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический, так и общенаучные методы: логической дедукции, индукции, анализа и синтеза.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе действующего уголовного законодательства Российской Федерации предлагается уголовно-правовая характеристика преступлений в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, а также даются определения и классификация данных преступлений.

В рамках исследования планируется провести комплексный анализ вопросов уголовной ответственности за преступления, связанные с участием в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, попадающие под признаки статей 228 - 228.4 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности его применения в исследованиях спорных вопросов уголовной ответственности за нарушения правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, а

также для применения в учебных программах по уголовному праву в учреждениях образования.

Нормативную основу диссертационного исследования составили нормы Конституции РФ, международных нормативно-правовых актов, действующего уголовного законодательства РФ, материалы правоприменительной практики.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют: статистические данные о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в РФ в период 2019-2023 гг.

Структура диссертационной работы определяется ее целями и задачами. Состоит из введения, трех глав, которые включают в себя восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и других источников.

Глава 1 Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ как социальная и правовая проблема

1.1 Понятие наркомании и наркотизма. Общественная опасность незаконного оборота наркотических средств

Актуальность исследования проблемы наркомании и наркотизма обусловлена необходимостью разработки и внедрения эффективных стратегий по предотвращению и сокращению незаконного оборота наркотических веществ. Это требует системного подхода на государственном, общественном и международном уровнях, а также глубокого понимания всех аспектов данной проблемы для ее успешного решения в долгосрочной перспективе.

В масштабах, которые можно сравнить с размерами Земли, незаконная торговля психоактивными средствами и наркотиками занимает огромные пространства. Благодаря технологическому развитию, которое ведет к интеграции мировых экономик, теневой сектор, существенная часть которого связана с наркотическим бизнесом, только расширяется. Эксперты оценивают, что ежегодный доход от таких незаконных операций превосходит отметку в 500 миллиардов долларов, что составляет от 8 до 10 процентов от общемирового экономического потока [2, с. 105].

Синтез синтетических наркотиков становится ключевым элементом в развитии наркопроизводства, что значительно изменяет его динамику. Это приводит к двум основным последствиям: во-первых, наркобизнес больше не сталкивается с ограничениями, связанными с географическим положением и климатическими условиями, а во-вторых, утрачивается необходимость в преодолении существующих на данный момент границ, таможенных и транспортных препятствий [6, с. 154].

Для того чтобы в полной мере осознать риски, связанные с наркотическими веществами, необходимо тщательно изучить и разобрать используемую терминологию для описания данной проблематики.

В академических источниках часто встречаются термины, такие как «наркомания» и «наркотизм» [1, с. 187]. Однако они обозначают разные аспекты связанные с наркотиками. «Наркотизм» обычно относится к широте и особенностям использования наркотических веществ в обществе, представляя его как социальный феномен. С другой стороны, «наркомания» указывает на медицинский аспект, описывая состояние зависимости от наркотиков как болезнь.

В сферах, включая медицину, право и социологию, концепция наркомании интерпретируется по-разному, причем различия в определениях могут быть значительными. Медицинские специалисты часто расширяют рамки этого термина, охватывая не только вещества, которые официально считаются наркотиками, но и другие, не входящие в классификацию наркотических средств [98].

С другой стороны, в правовом поле делается акцент на строгой классификации веществ и последующей ответственности за их использование или распространение, включая не только наркотики, но и алкоголь, яды и сильнодействующие вещества. Это разграничение критически важно для определения степени ответственности за различные виды правонарушений [13, с. 33].

В контексте права и юриспруденции, термин «наркомания» следует применять с учетом строгого определения, ограничивая его использование случаями, когда имеет место развитие болезненных и патологических изменений вследствие злоупотребления наркотиками или медикаментами, которые классифицированы как наркотические средства. С другой стороны, в областях, таких как юриспруденция и социология, тенденция расширять понятие «наркоманов» включает в себя почти любого человека,

употребляющего наркотики в любом контексте, даже если медицинское сообщество не считает таких людей наркоманами [22, с. 11].

Исходя из нашего мнения, когда речь заходит о термине «наркомания», важно, чтобы профессионалы из разных областей придерживались медицинского определения. Это понятие подробно описано в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» [93], где наркомания рассматривается как болезнь, вызванная зависимостью от наркотиков или психотропных веществ.

В документации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) принято использовать выражение «лекарственная зависимость», что заменяет более старые термины, такие как «наркомания» и «токсикомания», которые ранее широко применялись в международном научном диалоге и считались взаимозаменяемыми. ВОЗ определяет лекарственную зависимость как состояние, в котором присутствует как психологическая, так и потенциальная физическая потребность, выражающаяся в определенных поведенческих реакциях. Эти реакции объединяет необходимость регулярного или временно возобновляемого потребления некоторого вещества для предотвращения дискомфорта и симптомов, связанных с его отсутствием.

В своих научных трудах термин «наркотизм» уже использовали такие ученые, как В.И. Брылев [20, с. 21] и Е.К. Аксенова [3, с. 31]. Начиная с 1970-х годов, термин, который ранее был вытеснен из употребления в специализированной и юридической литературе, вновь начали активно использовать.

В течение долгого времени научное сообщество обращало внимание на множество аспектов, связанных с наркотиками, варьируя от социальных до юридических и медицинских граней проблемы. При этом внимание исследователей часто сосредотачивалось на определенной области, которая в тот момент представлялась наиболее критической.

В.А. Блинников и О.А. Вагин рассматривают наркотизм, подчеркивая его социальную проблематику, которая проявляется в использовании наркотических средств определенными группами населения [17, с. 79].

А.И. Савельев рассматривает данное явление как негативное воздействие на общественное благополучие, обусловленное влиянием вредных аспектов окружающего мира и отходом от нормальных общественных ценностей со стороны личности. Такие действия, включающие незаконное и сознательное употребление наркотических средств, приводят не только к разрушению здоровья индивида, но и ставят под угрозу стабильность и гармонию в обществе [75, с. 76]. В определениях феномена наркотизма выделяются его аспекты, касающиеся общественной жизни и в некоторой мере законодательства. В работах И.В. Стрельчука особое внимание уделяется юридическому измерению наркотизма. Он утверждает, что наркотизм можно охарактеризовать как набор действий, регулируемых законом, которые вовлекают наркотические средства и наносят вред здоровью общества и его безопасности [77, с. 49].

В работе А.А. Габиева подробно освещается проблема наркотизма, при этом особое внимание уделяется его комплексному воздействию на общество. А.А. Габиев подчеркивает, что наркотизм не только представляет собой социальную проблему, но и оказывает глубокое влияние на множество сфер, включая экономику, право, экологию, биологию и криминологию. Он указывает на то, что особенность этого явления заключается в его способности причинять вред здоровью индивидуумов и способствовать развитию зависимостей, одновременно создавая благоприятные условия для развития преступности, связанной с распространением наркотиков и их приобретением, что подчеркивает серьезность риска для общественного благополучия [26, с. 114].

А.А. Габиев указывает на то, что преступления, связанные с наркотической зависимостью или направленные на получение средств для покупки наркотиков, выделяются в специфическую группу. Такие действия

называются наркотической преступностью и становятся частью структуры организованной преступности. [26, с. 104].

Вместе с тем в специальной литературе, посвященной проблемам наркотизма, на сей счет нет единого мнения. Одни авторы – С.С. Аветисян [1], И.Д. Ковалев [42], И.И. Дудин [34] – в определении «наркомании» не делают разграничения между юридическими и медицинскими аспектами, объединяя под этим термином как нелегальное использование наркотических веществ, так и уголовные деяния.

Другие – А.А. Габиев [26], Н.А. Мирошниченко [55], А.М. Сибагатуллин [76], Р.Н. Готлиб [11] – в определении о том, что такое «незаконное распространение наркотиков и психоактивных субстанций», часто употребляется слово «наркотизм». Однако здесь внимание смещается с медицинской точки зрения на правовую сторону вопроса.

Третьи – В.К. Глистин [28], А.В. Наумов [58], М.Л. Прохорова [69] – поддерживают данную точку зрения, разграничивая понятия «наркомания» и «наркотизм».

При изучении отличий двух теорий о наркотиках крайне важно отметить роль, которую сыграл А.М. Сибагатуллин [76, с. 277]. Он представил детальное исследование, в котором четко разграничил зависимость от наркотиков, рассматриваемую как медицинскую проблему, от преступлений, связанных с наркотическими средствами, предложив более широкое определение для последних, которое он назвал «наркотизмом». Он настаивает на важности не смешивать эти два понятия, несмотря на то что некоторые исследователи продолжают ошибочно использовать термин «наркомания» для описания обеих ситуаций.

В ежегодном докладе, выпущенном Экспертным комитетом Всемирной здравоохранительной организации, который касается медикаментов, было выделено внимание на риски, связанные с неверным использованием медицинской терминологии в контексте анализа действий, создающих общественную опасность через наркотики, указывая на возможность

серьезных ошибок. В документе подчеркивается сложность термина «наркотизм», который не просто описывает зависимость от наркотических веществ, но также включает в себя разнообразные аспекты, такие как нестандартное поведение и вовлеченность в потребление наркотиков, делая эти явления социально вредными. В свете этого, «наркотизм» рассматривается как концепция, превышающая узкое определение «наркомании», охватывая более широкую гамму проявлений и поведенческих аспектов, связанных с наркотическими веществами.

Важно понимать, что хоть наркотизм и наркомания и представляют собой отдельные угрозы общественному благополучию, их объединение в рамках одного криминологического анализа оправдано из-за их тесной связи [99]. Эти явления не только взаимно влияют друг на друга, но и служат одновременно и причиной, и следствием глубоко укоренившейся проблемы [74, с. 62].

Когда обсуждение заходит о проблематике употребления наркотических средств, важно уделить внимание основным моментам, касающимся наркомании и зависимости, особо выделяя социальные риски, связанные с этим.

Наркотическая зависимость представляет собой серьезное заболевание, которое поражает не только физическое, но и психологическое, а также моральное состояние индивида, ведя к его деградации и ухудшению здоровья. Важно подчеркнуть, что правовая система активно занимается защитой здоровья людей от таких вредоносных влияний, обеспечивая охрану в различных аспектах, включая те, что касаются последствий наркомании.

Наркомания не только является следствием употребления наркотиков, но и играет ключевую роль в развитии множества негативных явлений. Деятельность, связанная с наркотиками, охватывает широкий спектр действий, начиная от нелегального выращивания растений, которые содержат запрещенные вещества, до их дистрибуции и продажи. Этот процесс не только противоречит законодательству, но и подрывает фундамент здоровья и

моральных основ общества, демонстрируя глубокие социальные последствия, связанные с распространением наркотиков. Как элемент, часто связанный с преступной деятельностью, наркомания увеличивает риск совершения преступлений и нарушений, подчеркивая ее значительный отрицательный влияние на общество [72, с. 148].

В докладах ВОЗ, изучающих феномен наркомании, выделяются четыре основных уровня факторов, способствующих ее распространению и имеющих криминогенный характер.

В начальной стадии анализа акцент делается на изучении биофизиологических особенностей. Ключевые факторы здесь – генетические склонности к потреблению психоактивных веществ. Особое внимание уделяется изучению того, как наследственные особенности, которые могут включать расовые, этнические, морфологические атрибуты, а также уникальные психофизиологические свойства индивида, оказывают влияние на эту предрасположенность.

На третьем уровне анализа стоит микросоциальная перспектива, акцентирующая внимание на элементах близкого социального окружения человека, таких как его статус в семье, обстановка среди коллег или одноклассников и аффилиация с определенными группами молодежи. В этих ситуациях могут возникать неадекватные модели поведения, подталкивающие к развитию зависимостей.

Следующий элемент анализа связан с уникальными психологическими характеристиками и личным опытом, которые склоняют к суженому восприятию мира.

В контексте макросоциального уровня, ключевую значимость приобретают определенные аспекты, тесно связанные с социальными потрясениями в рамках общества. Эти аспекты, влияющие на социальную область, занимают центральное место, поскольку они оказывают непосредственное воздействие на психологическое состояние и

микросоциальные нарушения, которые, в свою очередь, способствуют общественным трансформациям.

В.Н. Кудрявцев предложил теорию, которая утверждает, что основные факторы, способствующие преступлениям и правонарушениям, кроются в социально-экономических противоречиях и явлениях, влияющих на жизнь людей. Эта идея находит подтверждение в широко признанном понимании причин и обстоятельств, ведущих к правонарушающему поведению [49, с. 114].

Проблема наркотической зависимости уже не ограничивается границами отдельных стран, ставши глобальной угрозой, подрывающей устойчивость общества на международном уровне. Согласно данным, предоставленным Организацией Объединенных Наций, около 200 миллионов человек по всему миру, или же приблизительно 5% от всего человечества, регулярно употребляют наркотики. Важно отметить, что фактическое количество людей, сталкивающихся с наркотической зависимостью, может превышать эти оценки из-за недостаточности официальной регистрации случаев употребления [54, с. 12].

Объединение глобальных террористических сил и международной незаконной наркоторговли представляет собой серьезную угрозу. Через финансирование террористов, радикалов, сепаратистов и фанатиков, мафия, связанная с наркотиками, стремится влиять на ключевые решения в политике, экономике и обществе на международном уровне. В таком ракурсе, зависимые от наркотиков люди становятся пешками в играх экстремистских организаций, цель которых – вызвать социальный хаос, включая массовые волнения и расовые конфликты [5, с. 34].

Из медицинской перспективы, употребление наркотических средств не только наносит ущерб физическому состоянию человека, но и серьезно влияет на его психическое здоровье и умственные способности. Люди, увлеченные наркотиками, часто объединены общими чертами: у них развиваются

аналогичные изменения в поведении и мышлении, появляется непреодолимое желание получить следующую дозу [25, с. 24].

Негативные последствия наркотизации, а также значительные материальные потери для общества из-за необходимости лечения и реабилитации зависимых, подчеркивают серьезность проблемы и необходимость ее всестороннего рассмотрения.

Для эффективного противодействия этому явлению необходимо применение разнообразных стратегий, включая не только активные действия правоохранительных органов, но и предупредительные программы, оказание помощи и поддержки жертвам, а также образовательные инициативы, направленные на повышение осведомленности об опасностях наркотиков.

Таким образом, на основании выше изложенного можно сделать следующие выводы:

Понятия «наркомания» и «наркотизм» часто используются в научной литературе и общественном дискурсе для описания различных аспектов проблемы, связанной с употреблением наркотических веществ. Хотя оба термина относятся к употреблению наркотиков, они имеют свои специфические значения и контексты.

Наркотизм – описывает социальное явление, охватывающее злоупотребление наркотиками в масштабах общества. Он включает распространение, употребление и негативные социальные последствия наркотиков.

Оба явления, наркомания и наркотизм, оказывают вредное воздействие на уровне личности и общества. Разбирательство в тонкостях и связях между данными понятиями способствует созданию более целесообразных подходов к преодолению наркотической угрозы, охватывающих масштабы от личного до социального.

Общественная опасность наркомании и наркотизма проявляется в следующем:

- здоровье населения – незаконный оборот наркотических веществ приводит к эпидемии наркомании, негативно влияя на физическое и психическое здоровье граждан, способствуя росту смертности и заболеваемости;
- социальная дезинтеграция – наркомания разрушает семьи, способствует маргинализации отдельных групп населения, увеличивает социальное неравенство и подрывает общественную гармонию;
- экономический ущерб – экономические ресурсы направляются на медицинское лечение, реабилитацию наркозависимых, а также на меры по борьбе с наркотрафиком. Наркотизм подрывает продуктивность и трудовой потенциал работников;
- угроза правопорядку и безопасности – незаконный оборот наркотиков приводит к росту преступности, включая совершение тяжких преступлений и насилия. Наркоторговля способствует развитию организованной преступности и коррупции;
- разложение моральных и культурных норм – широкое распространение наркотиков способствует девиантному поведению, подрывает традиционные моральные и культурные устои, приводит к дегуманизации общества.

Комплексный подход к решению проблемы предполагает:

- борьбу с незаконным оборотом наркотиков требует комплексного подхода, включая усиление правоприменительных мер, межведомственное взаимодействие, международное сотрудничество и правовое регулирование;
- проведение профилактической работы, включающей просвещение, профилактику наркозависимости среди молодежи и систематическую информированность населения о вреде наркотиков;

- реабилитацию и ресоциализацию наркозависимых – должны стать приоритетным направлением государственной политики, обеспечивая лечение, психотерапию и поддержку для возвращения этих лиц в общество;
- поддержку образовательных программ и научных исследований в области наркомании и наркотизма имеет важное значение для разработки эффективных методов борьбы с этой угрозой.

Для успешной борьбы с проблемой незаконной торговли наркотиками необходимо обеспечить тесное сотрудничество между государствами. Это предполагает не только обмен важной информацией и разработку общих стратегий, но и организацию совместных акций, а также заключение международных договоров. Такой комплексный подход подчеркивает серьезность угрозы, которую нелегальная наркоторговля представляет для мирового сообщества, требуя многоаспектного и интегрированного решения задачи.

Таким образом, в современном мире проблема нелегального распространения наркотиков является комплексной угрозой, которая требует объединенных усилий не только на национальном уровне, но и в рамках международного сообщества. Эффективная борьба с этим явлением должна опираться на совокупность научных исследований и реального опыта, предполагая комплексный и систематизированный подход.

1.2 Ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в истории уголовного права России

Контролировать распространение наркотиков и их синтетических заменителей представляет собой значительный социальный вызов для каждой страны. Хотя научный прогресс в разнообразных областях привел к определенному использованию наркотических средств, именно

недостаточность надзора за их распределением вне этих сфер способствовала смешению легального и нелегального оборота в современном мире.

Истоки трудностей в контроле за определенными взаимоотношениями уходят корнями в глубокую древность, эпоху, когда людям еще предстояло узнать о характеристиках натуральных субстанций, которые позже стали основой для создания сырья необходимого для производства современных наркотических средств. Из-за этого в древние времена регулирование доступа к таким веществам не было настолько развито и детализировано, как это можно наблюдать в наше время.

Например, в законах Ману, датированных периодом с II века до нашей эры до II века нашей эры, впервые упоминаются наркотики и устанавливаются основные принципы их употребления. Эти древние тексты вводят концепцию ответственного использования сомы – мощного психоактивного агента того времени. Среди прочего, законы предписывали, что только лица, обладающие запасом еды минимум на три года, могли позволить себе употребление данного наркотика. Нарушение этого правила подвергало виновных строгим санкциям, включая возможность смертной казни.

Во времена Тамерлана (1336-1405 гг.), можно заметить начало формирования осознания и регулирования обращения наркотических средств. Тамерлан ввел строгие запреты, охватывающие не только потребление наркотиков, но и их распространение через продажу и обмен, предусматривая суровые наказания для нарушителей [41, с. 121].

Отмечено следует, что проблема с наркотиками в пределах нашей страны имеет глубокие исторические корни, простирающиеся еще до официального принятия христианства, когда на территории Руси наркотические вещества применялись в целях проведения разнообразных ритуалов. В этих церемониях наркотики служили средством для достижения особых состояний сознания, например, транса, что подтверждено научными исследованиями. Так, торговля наркотиками, несмотря на свой нынешний

нелегальный статус, ведет свою линию из далекого прошлого, где уже тогда они находили свое место в социальных практиках.

В эпоху княжеского правления, исследователи отмечают заинтересованность в использовании наркотиков, которые, как известно, влияли на воинов непосредственно перед сражениями. Многие не осознавали, что секрет их необычайной храбрости кроется в специфических веществах. Эти вещества получались путем сложного процесса, включающего в себя варку и высушивание разнообразных грибов и ягод. Оказывая мощное воздействие на нервную систему, они эффективно угнетали страх, что и объясняет, почему визиты к волхвам считались решающими для приобретения воинами сверхъестественной смелости.

Указания, связанные с наказанием за использование «зелья» и распространение ереси, содержались в Уставе, составленном князем Владимиром Святославовичем, что подчеркивает древность интереса к проблеме обращения с наркотиками. С началом 1915 года, в Российской империи был предпринят значительный шаг к формированию специализированных законодательных актов, касающихся регулирования обращения наркотических веществ среди населения, что выразилось в принятии закона, задачей которого стало борьба с опиумокурением [68, с. 12].

Интересно, что инициация определенного законодательного акта была вызвана неожиданными последствиями другого регулирования, которое ввело жесткие ограничения на употребление алкоголя во время боевых действий, известное как сухой закон в период Первой мировой войны. Это, в конечном счете, привело к тому, что граждане, фактически лишённые возможности пить алкоголь, начали искать альтернативные способы расслабления, обращаясь к наркотикам.

В результате стремления к употреблению наркотиков достигло критической отметки, зафиксировано было категорическое ограничение на их продажу и употребление через специфическое законодательство. Осознание того, что начало широкого распространения наркотиков, таких как героин,

кокаин, морфий, а также опиум и гашиш, в стране можно проследить до периода после революционных событий, когда произошло увеличение объемов их поставок, является ключевым. Эта тенденция вылилась в значительную проблему.

Проблема массового употребления, которая охватила как горожан, так и членов интеллектуальной элиты, во многом спровоцирована доступностью определенных наркотиков. Это, в свою очередь, привлекло многих из них к участию в нелегальной торговле. Основные факторы, способствующие этому разгулу, включают в себя неэффективность служб по контролю за границами, нехватку рабочих мест и развития в профессиональной сфере.

В 1918 году, в ответ на растущую проблему незаконного оборота наркотиков, Совет народных комиссаров РСФСР предпринял шаги к созданию системы уголовного законодательства, нацеленного на борьбу с этим явлением. Это был первый раз, когда перед лидерами государства возникла необходимость разработки законов, направленных против наркотиков. В соответствии с разработанной системой, лица, участвующие в распространении запрещенных веществ, подлежали санкциям, чья строгость определялась в зависимости от категории наркотических средств.

С начала 60-х годов XX века, законодательство каждого союзного государства предусматривало меры ответственности за злоупотребление должностным положением в целях распространения наркотиков. Характер этих мер ответственности был различен, однако опыт того времени свидетельствует, что деяния, связанные с нелегальным наркотрафиком, не всегда признавались серьезными преступлениями и изначально не требовали повышенного внимания со стороны общества [90].

До 1980-х годов, интерес общества к наркотикам как способу заработка был минимальным, что сделало невозможным установление каналов их сбыта из-за отсутствия спроса. Однако, с началом распространения западного стиля жизни и отдыха, ситуация кардинально изменилась, открыв двери для нелегального распространения наркотиков. В ответ на это, изменения,

внесенные 25 апреля 1974 года в Уголовный кодекс РСФСР, предусмотрели строже наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств [92].

В девяностые годы XX века, общество столкнулось с беспрецедентным распространением наркотиков. Это время стало свидетелем того, как люди, вдруг обретя свободу в выборе досуга, неожиданно нашли себя в ситуации, когда им приходилось сталкиваться с наркотическими средствами [45]. К тому же, завершение конфликта в Афганистане привело к тому, что вернувшиеся домой солдаты принесли с собой знания о наркотиках, полученные на личном опыте, что еще больше способствовало их распространению [97, с. 24].

В ответ на растущие проблемы с наркотиками, власти принимают решительные шаги для обновления УК РФ с целью включения новых разделов, которые ужесточают наказания за нелегальное распространение и употребление наркотиков. Основная задача уголовного законодательства заключается в защите общественных отношений от всего спектра наркотической деятельности, начиная от производства и заканчивая распространением, включая покупку, транспортировку и отправку наркотиков и психотропных веществ, как уточняется в статье 228 УК РФ [89].

Орган с обширными полномочиями, включая задачу согласования действий всех правоохранительных агентств в конкретной области, находится в прямом подчинении у Президента России. В то же время, министерство внутренних дел несет основную ответственность за противодействие [73, с. 15]

Исследование короткой исторической перспективы показывает, что проблематика культивации наркотиков в различных сообществах обусловлена множеством факторов, приводящих к разнообразным итогам. Особое внимание следует уделить факту, что развитие контроля над наркотрафиком в нашей стране эволюционировало в зависимости от склонности общества к распространению этого явления. Исторические корни наркотиков в России уходят далеко в прошлое, однако анализ систематизации иллегального

распространения выявил, что первопричинами стали недостаточный контроль со стороны правительства, низкий культурный уровень общества и легкость получения значительной прибыли на фоне высокого спроса.

В борьбе против распространения запрещенных веществ и психоактивных веществ, существенную роль играют социальные и юридические аспекты, которые проявляются через ряд конкретных действий. Это включает в себя как учреждение специализированных агентств, так и разработку соответствующего законодательного блока. В контексте усовершенствования законодательства, в 2022 году, были внесены изменения в статьи 228 и 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [96, с. 204].

В процессе постепенного развития, происходило укрепление и улучшение механизмов уголовного права, предназначенных для защиты легального обращения наркотиков и психоактивных веществ.

В древние времена, отмечается в различных версиях Русской Правды, использование психоактивных субстанций было строго ограничено и могло ассоциироваться с деятельностью, связанной с языческими обрядами или религиозными церемониями. Эти вещества, обобщенно называемые «зельем», подвергались запрету, а их распространение или потребление в некоторых случаях могли привести к крайним мерам наказания.

В процессе эволюции законодательства, касающегося ответственности за применение наркотических средств, особое внимание было обращено на период, когда происходили значительные изменения в монархической системе, связанные с утверждением и падением сословно-представительных форм управления. В этот временной отрезок начали формироваться нормативные акты, регулирующие нелегальное распространение определенных веществ. В частности, в документе под названием Стоглав, выделяется глава, уделяющая особое внимание магии и колдовству, где статья 93 рассматривает вопросы, связанные с древнегреческими мифическими практиками, волшебством и зельеварением. Анализируя законодательные акты до XVIII века, становится очевидным, что

преобладающим фактором в правоприменительной деятельности было воздействие со стороны церковных и светских властей, стремящихся подавлять любые нестандартные подходы к управлению социальными процессами, особенно в аспекте народной медицины среди славянских племен, где активно использовались наркотические средства растительного происхождения для проведения ритуалов [97, с. 25].

В эпоху, когда абсолютная монархия управляла страной, произошли кардинальные переформатирования в законодательной сфере, касающиеся контроля над наркотическими веществами. Эти преобразования были особенно ощутимы в контексте укрепления экономических отношений с Китаем и активного прибытия мигрантов из Китая и Кореи в Дальневосточный регион, что, в свою очередь, стало возможным после неудачи России в боевых действиях против Японии в период с 1904 по 1905 годы. В ответ на эти события, были введены новые законодательные меры, целью которых стало установление жесткого контроля за распространением таких наркотиков, как опиум и гашиш.

С 1960 года, после введения Уголовного кодекса РСФСР, продолжилось усовершенствование и стандартизация критериев, которые определяют правила обращения с наркотиками для личного использования. Это также открыло двери для возможности избежать уголовного наказания в случаях, когда наркотические средства сдавались добровольно.

Таким образом, исследование показывает, что изменения в антинаркотическом законодательстве подчеркивают глубокое понимание и опыт в области уголовной ответственности за нарушения, связанные с наркотиками. Отмечается, что развитие законодательства не шло по единому пути: оно отражало изменения в восприятии угрозы наркотиков обществом и варьировалось в зависимости от взглядов законодателей.

1.3 Здоровье населения как объект уголовно-правовой охраны по законодательству Российской Федерации

В уголовном законодательстве Российской Федерации, преступления, в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, выделены в отдельную категорию. Эти нарушения, прямо затрагивая общественное благополучие, находят свое место в 25-й главе Уголовного кодекса, под заголовком, указывающим на их вредность для здоровья нации и моральных устоев общества. Важно осознавать, что без наличия конкретного объекта, на который направлено противоправное действие, разговор о преступлении становится бессмысленным. Таким образом, уголовное законодательство стремится обеспечить защиту всех аспектов общественных отношений, предусматривая ответственность за преступления различной направленности.

Основываясь на заголовке раздела, содержащей упомянутую главу, целью данных действий становятся социальные взаимодействия, касающиеся защиты общественности и поддержания порядка в обществе [47].

Под безопасностью вообще следует понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [4, с. 19].

В то же время, из более узкой перспективы, понятие фокусируется на защите конкретных объектов с помощью уголовного законодательства, подчеркивая их значимость для обеспечения общественной безопасности [16, с. 33].

Следовательно, понятие общественной безопасности охватывает множество аспектов и формируется как коллективное понимание. Ссылаясь на мнение Р.А. Базарова, можно сказать, что действия, которые считаются общественно опасными и входят в перечень Уголовного кодекса РФ, наносят вред общественному порядку. Изложенная точка зрения позволяет сделать вывод о том, что действия, определенные Уголовным кодексом Российской Федерации как преступные, представляют опасность для стабильности в

обществе. В этом контексте, УК РФ в главе 25 делит преступления на две основные группы, основываясь на их влиянии либо на здоровье граждан, либо на моральные ценности общества [12, с. 27]. Е.В. Безручко утверждает, что действия, нарушающие установленные правила в области наркотиков и представляющие угрозу обществу, классифицируются как преступления, целями которых является нанесение вреда здоровью граждан [15, с. 48]. Подобного мнения придерживаются и другие ученые, например, В.Е. Тонков [82, с. 56], М.А. Темботова [79, с. 51] и др.

В рассматриваемом исследовании авторы классифицируют преступления, связанные с наркотиками, на три основные категории, основываясь на степени угрозы для общественного здоровья. Начинают с категории, где основной удар направлен на здоровье граждан из-за воздействия наркотиков, приводя в пример часть 2 статьи 228 УК РФ. Затем переходят к преступлениям, которые, помимо основной угрозы, включают и другие виды угроз, расширяя список объектов посягательства, как указано, например, в пунктах «в» части 2 и части 3 статьи 228.1 УК РФ. В заключение стоит отметить, что существуют виды преступлений, причиняющие вред общественному здоровью не только через потребление наркотических средств. Ущерб также проистекает из действий, осуществляемых в ходе или в результате преступной деятельности, как подтверждают пункты «г» второй части и «в» третьей части 229 статьи Уголовного кодекса РФ.

При оценке представленной классификации возникают определенные разногласия, особенно когда речь заходит о видах объекта по горизонтали. В частности, вызывает вопросы решение назначить здоровье дополнительным объектом в одной из подгрупп, в то время как в общем контексте группы оно представлено как основной и видовой объект преступлений, связанных с ним. Это противоречие становится еще более очевидным в свете утверждений авторов о ключевой роли здоровья. С учетом статьи 228 части 2 УК РФ, где здоровье населения упоминается как второстепенный объект, появляются вопросы о согласованности такой позиции с общей логикой классификации,

где здоровье и связанные с ним общественные отношения выступают в роли центрального элемента [94]. Исследование литературы в области уголовного права выявило, что тема, касающаяся классификации наркотических преступлений, является одной из наиболее спорных. Несмотря на то, что значительное число ученых не разделяет изложенную точку зрения, недавние работы в этой области представляют убедительные аргументы в ее защиту. С нашей стороны, мы считаем эту точку зрения обоснованной. Это обусловлено тем, что в рамках уголовного права основной объект защиты не всегда является единственным; возможно присутствие и других объектов, например, здоровья общества, которые также охраняются уголовным правом.

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации здоровье населения рассматривается как важнейший объект уголовно-правовой охраны [67]. Комплекс законов и подзаконных актов, направленных на защиту и сохранение здоровья граждан, свидетельствует о приоритетности этой задачи для государства. Важным аспектом является комплексный характер законодательных мер, включающих как профилактические, так и репрессивные средства воздействия. Это обеспечивает всестороннюю защиту здоровья населения и подчеркивает его значимость как ключевого элемента общественного благополучия и национальной безопасности.

Глава 2 Ответственность за деяния, связанные с участием в незаконном обороте наркотических средств

2.1 Ответственность за преступления, попадающие под признаки ст. 228 УК РФ

Российская Федерация активно ужесточает законодательные меры в области уголовной ответственности за деяния, связанные с распространением наркотиков (согласно статье 228 Уголовного кодекса РФ), однако это не ведет к снижению их числа, которое остается значительным на протяжении многих лет. Деятельность, связанная с нелегальным распространением наркотических средств, существенно вредит здоровью общества, способствует возникновению летальных исходов из-за употребления наркотиков, способствует разрушению личности и оказывает негативное влияние на экономическое развитие страны, становясь угрозой для национальной безопасности.

Можно выделить две основные причины неправильной квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств:

- законодательная, обусловленная наличием пробелов и противоречий в уголовном законе;
- правоприменительная, обусловленная ошибками, допускаемыми следственными органами и судами.

Данное преступление отличается наличием уникального объекта - наркотиков, психоактивных материалов и подобных им субстанций. Одной из ключевых трудностей в борьбе с этой криминальной активностью является неуклонный рост количества новых видов наркотических и психотропных средств, а также их заменителей, что делает необходимым быстрое обновление перечня веществ, запрещенных к распространению [66].

В следственной практике имеются значительные сложности с определением аналогов наркотических средств и психотропных веществ

ввиду необходимости доказывания следственными органами следующих обстоятельств:

- оказание негативного психоактивного воздействия аналогов на организм человека;
- обладание схожим химическим составом с наркотическими средствами или психотропными веществами, аналогами которых они являются.

В практике расследования преступлений, связанных со статьей 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, профессионалы сталкиваются с рядом трудностей. Эти проблемы в большей степени связаны с недостатками и неопределенностями, присутствующими в уголовном законодательстве. Отмечается, что закон не предоставляет четких критериев для идентификации конкретных характеристик преступления, указанных в этой статье. Это заставляет правоохранительные органы обращаться к дополнительным законодательным актам для того, чтобы правильно классифицировать действие как преступное согласно ст. 228 УК РФ, что усложняет процесс квалификации [10].

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, образуют различные действия: приобретение, хранение, изготовление, переработка, перевозка. В науке уголовного права ряд исследователей придерживаются мнения о возможности незаконного приобретения наркотических средств в залог [30, с. 480]. Мы находим утверждение недостаточно обоснованным, учитывая, что активы, исключенные из использования, не могут служить залогом. В юридической практике встречаются примеры, когда действия индивидуумов неверно классифицируются как приобретение наркотиков без намерения их распространения. Простота и краткость формулировки части 1 статьи 228 Уголовного кодекса РФ не спасает ее от определенных недочетов, среди которых особенно выделяется применение терминологии, не получившей официального юридического определения.

Проблематичным является разграничение продолжаемого сбыта от совокупности преступлений. По нашему мнению, в данном вопросе необходимо исходить из понимания того, что отличия между ними ставятся в зависимости от источника наркотического средства, на что обращается внимание в судебной практике [35, с. 11]. Так, если виновный приобрел партию наркотических средств, сбыв ее, затем приобрел еще партию наркотических средств, сбыв ее часть, это действительно служит показателем того, что умысел виновного на сбыт наркотических средств формировался каждый раз заново [36, с. 114].

Исследование прецедентов, вынесенных Верховным Судом Российской Федерации, не выявило четкого критерия для определения границ между непрерывным сбытом и рядом преступлений, описанных в статье 228.1 Уголовного кодекса РФ. Это приводит к разнообразию в интерпретации действий, которые на поверхности кажутся идентичными. Основной проблемой является то, что выяснение намерений преступника часто основывается на объединении косвенных доказательств, толкование которых остается на усмотрение судьи [64].

Выход из создавшейся ситуации видится в следующем. Во-первых, исключить из диспозиции ст. 228 УК РФ формулировку без цели сбыта. Во-вторых, действия виновного, хранившего наркотические средства и сбывшего их часть лицу, участвовавшему в проведении проверочной закупки, квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ и ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ. В-третьих, все факты проведения проверочных закупок в отношении конкретного человека следует квалифицировать как единое продолжаемое покушение на сбыт наркотических средств, а не по совокупности преступлений [70, с. 14].

Имеются случаи неправильного толкования судами действий по перевозке наркотических средств. Приведем следующий пример. Материалами уголовного дела было установлено, что осужденный хранил наркотическое средство массой 0,26 грамма при себе в кармане, а

транспортное средство использовал как средство передвижения, а не для перевозки наркотиков, следовательно, в его действиях имеет место хранение наркотического средства во время поездки. При таких обстоятельствах Л. за незаконную перевозку наркотического средства осужден излишне, а потому осуждение за нее подлежит исключению из приговора со смягчением назначенного осужденному наказания [27, с. 52].

Практическое значение разграничения посредничества в сбыте наркотических средств от посредничества в их приобретении заключается в том, что, во-первых, лицо подлежит ответственности за пособничество в приобретении наркотических средств только в значительном размере, в то время как за пособничество в сбыте лицо подлежит ответственности вне зависимости от размера наркотического средства; во-вторых, виновный за пособничество в приобретении наркотических средств может быть освобожден от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 228 УК РФ, а виновный в пособничестве в сбыте нет [24, с. 9].

Осуществление незаконной перевозки наркотических средств следует рассматривать в качестве способа их перемещения (транспортировки), осуществляемого как посредством использования транспортных средств, так и по почте, через третьих лиц. Полагаем, что в ч. 1 ст. 228 УК РФ необходимо дополнить пересылку (транспортировку) в качестве отдельного способа преступного посягательства. Это разрешит парадоксальную ситуацию, при которой сегодня меры уголовного наказания за пересылку наркотических средств носят более строгий характер, а, следовательно, обладают большей общественной опасностью по сравнению с перевозкой.

В силу положений УК РФ преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, отнесены к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Более того, за совершение ряда преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств виновным грозит наказание вплоть до пожизненного лишения свободы [88]. Данные законодательные инициативы следует оценить с положительной точки зрения, поскольку, как

показывает зарубежный опыт, ужесточение уголовного наказания является важнейшим инструментом по противодействию наркопреступлениям. В дополнение к этому предлагаем снизить возраст уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, с 16 до 14 лет ввиду того обстоятельства, что в последние годы наблюдается увеличение количества наркоманов именно в подростковом возрасте. С одной стороны, факт привлечения к уголовной ответственности, не влечет ничего хорошего, но, с другой стороны, только такой мерой можно добиться снижения уровня наркопреступности и вовлеченности в нее молодежи. Снижение возраста уголовной ответственности будет способствовать не только противодействию наркопреступлениям, но и извлечению несовершеннолетних наркоманов из этой среды, направлению их на принудительное лечение от наркозависимости, когда еще степень зависимости от наркотических средств не является настолько сильной [38, с. 91].

В качестве специального субъекта преступления в ч. 1.2. ст. 228 УК РФ необходимо предусмотреть совершение преступлений сотрудниками правоохранительных органов, поскольку приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка ими без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов повышает степень общественной опасности преступления, так как они должны непосредственно противодействовать наркопреступности, а не участвовать в совершении противоправной деятельности [63].

Обязательным условием реализации политики по противодействию наркопреступлениям является ужесточение уголовного законодательства. Так, полагаем, что уголовное наказание в виде лишения свободы за совершение преступления по ч. 1 ст. 228 УК РФ, необходимо повысить с трех до пяти лет, тем самым, отнеся данное преступление к преступлениям средней тяжести [39].

Закрепление в уголовном законе квалифицированных составов преступления обуславливается тем обстоятельством, что в определенных

случаях совершаемые преступления сопровождаются обстоятельствами, которые могут оказывать определенное влияние на степень общественной опасности преступления, повышая степень такой опасности. Полагаем целесообразным предложения, высказываемые отдельными авторами, о необходимости дальнейшего расширения квалифицированных составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. В то же время, любые законодательные инициативы должны носить практическую значимость для противодействия наркопреступлениям, а не носить формальный характер [95].

Итак, проведенное исследование показало о несовершенстве уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, что обуславливается как объективными факторами, так и субъективными и требует своего законодательного разрешения. Вносимые изменения в текст уголовного закона должны основываться на доктринальных разработках, обуславливаться потребностями следственной и судебной практики [40].

Статья 228 УК РФ регулирует ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также их аналогами, включая приобретение, хранение, перевозку, изготовление и переработку без цели сбыта. Данная статья является одной из основных в законодательстве, направленном на борьбу с наркопреступностью.

Таким образом, ответственность за преступления, подпадающие под статью 228 УК РФ, нацелена на обеспечение общественного порядка и безопасности, минимизацию рисков для общественного здоровья и борьбу с незаконным оборотом наркотиков. Эффективное применение данной статьи способствует защите общества от вредоносного влияния наркотических средств.

2.2 Особенности ответственности за преступления, подпадающие под признаки ст. 228.1 УК РФ

Ответственность за участие в незаконном обороте наркотических средств является важной частью уголовно-правовой системы, направленной на борьбу с распространением наркотиков и защиту общественного здоровья и безопасности. Данная категория преступлений охватывает широкий спектр деяний, включая производство, сбыт, хранение, транспортировку и иные формы незаконного обращения с наркотиками.

Чтобы понять, насколько действия нарушают закон и требуют уголовного наказания в различных сферах жизни общества, необходимо учесть несколько важных аспектов. Это касается и незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, а также некоторых видов растений и их частей.

Главная цель здесь – выявление нарушений и оценка их серьезности для последующего применения соответствующих мер уголовно-правового характера [23, с. 127].

Общественная опасность подобных деяний состоит в их незаконности, прямом влиянии на распространение наркомании, которая ведет к различным заболеваниям, а в конечном итоге к смерти, отвлечении лиц молодого возраста от нормальных трудовых, семейных и общественных отношений.

Наряду с этим, такие действия способствует росту наркопреступности в целом и насильственной преступности в частности.

Видовым объектом являются отношения и сфере здоровья всего населения, а не отдельно взятого человека. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения от воздействия наркотических средств и психотропных веществ. Наряду с этим следует выделить и дополнительный непосредственный объект преступления, а именно законный оборот указанных веществ, под которым законодатель

понимает отношения, складывающиеся при производстве, сбыте, перевозке, пересылке, отпуске, реализации, распределения указанных предметов в соответствии с законодательством Российской Федерации [19, с. 39].

Выделим некоторые аспекты объективной стороны с точки зрения теории уголовного права.

Субъективные признаки состава преступления являются, на наш взгляд, важнейшими признаками, позволяющими сделать вывод о наличии в действиях лица состава конкретного преступления. Речь идет о субъекте преступления и его субъективной стороне. Если говорить об их важности, то следует признать неразрывность этих понятий, которые разделяются только в теории [2, с. 113].

Субъектами преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, могут быть граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства вменяемые, достигшие шестнадцатилетнего возраста (общий субъект), за исключением субъекта, использующего служебное положение либо достигшего 18-него возраста (специальный субъект), который совершает указанные преступления в отношении несовершеннолетнего. Субъективная сторона в анализируемом преступлении не является сложной для восприятия, но имеет свои особенности [11, с. 2].

Во-первых, преступление совершается с прямым умыслом, заранее обдуманном и определенным.

Во-вторых, умысел виновного должен охватывать все особенности производства, сбыта или пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также сбыта или пересылки растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

В-третьих, умысел должен охватывать содержание и особенности всех квалифицированных и особо квалифицированных составов [14, с. 106].

Необходимо подчеркнуть значимость деятельного раскаяния в контексте дифференциации ответственности и индивидуального подхода к

назначению наказания. Этот аспект особо отражен в примечании к статье 228 Уголовного кодекса, где учтен особый случай такого раскаяния. Однако в статье 228.1 подобная оговорка отсутствует, что, на наш взгляд, противоречит основным принципам справедливости и идее разделения ответственности на разные уровни [89].

Мы считаем, что в статью 228.1 Уголовного кодекса РФ необходимо внести изменения, добавив упомянутое примечание.

Считаем необходимым внести следующие предложения о совершенствовании уголовного закона в части ответственности за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств и психотропных веществ:

- выделить в самостоятельную статью УК РФ все незаконные действия, связанные с растениями, содержащими наркотические средства и психотропные вещества, а также их частями, содержащими наркотические средства и психотропные вещества в связи с их особой спецификой как предмета преступления;
- дополнить постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами психотропными веществами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 № 31) рекомендациями и разъяснениями о квалификации преступлений, сопряженных с незаконным сбытом, производством и пересылкой наркотических средств и психотропных веществ.

Вывод по теме особенности ответственности за преступления, подпадающие под признаки статьи 228.1 УК РФ, заключается в следующем: ответственность за преступления, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ, связана с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотических средств и психотропных веществ. Эта категория преступлений является одной из наиболее серьезных в области нарушения законодательства о наркотиках,

поскольку такие действия способствуют распространению опасных веществ и наносят существенный вред общественной безопасности и здоровью населения.

Особенности ответственности по статье 228.1 включают в себя:

- поскольку данные преступления представляют высокую общественную опасность, санкции включают длительные сроки лишения свободы, вплоть до пожизненного заключения, особенно для случаев совершения преступления организованной группой или в отношении крупного объема веществ;
- статья 228.1 УК РФ учитывает различные степени тяжести преступлений в зависимости от объема и вида наркотических веществ, а также характера действий, что позволяет применять более справедливый подход к виновным лицам;
- рассматриваемый вид преступлений часто требует тщательной работы правоохранительных органов для сбора доказательств и установления факта умысла, а также возможности действительного участия в незаконном обороте. Комплексный подход к квалификации преступлений по статье 228.1, а также строгая политика наказания, нацелены на снижение уровня наркопреступности и защиту общества от негативных последствий незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

2.3 Особенности ответственности за преступления, попадающие под признаки ст. ст. 228.2-228.4 УК РФ

В соответствии со ст. 228.2 УК РФ, предусмотрена ответственность за преступления, связанные с нарушением установленного порядка обращения наркотиков и психотропных средств.

Любое нарушение правил, касающихся оборота наркотиков и психотропных веществ, представляет опасность, поскольку вредит установленному порядку обращения с ними. Поэтому лица, нарушившие правила, регулирующие оборот наркотических средств или психотропных веществ, могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 228.2 УК РФ, если их действия привели к уничтожению этих веществ [29, с. 48].

Статья 228.2 УК РФ регулирует уголовно-правовую ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Оборот наркотиков и психотропных веществ может быть легальным и нелегальным. В определенных обстоятельствах, когда данный оборот напрямую связан с обеспечением здоровья общества, он может рассматриваться как дополнительный элемент преступной деятельности.

В своих разъяснениях Верховный Суд Российской Федерации указывает на то, что здоровье граждан становится объектом преступлений, связанных с распространением наркотических средств и психотропных веществ. Подобные деяния, прямо упомянутые в ст. 228.2 УК РФ, наносят вред общественному благополучию [65].

В соответствии с ст. 228.2 УК РФ, не каждый факт неправомерного обращения с психотропными субстанциями и наркотиками заслуживает уголовной оценки. Преступным считается лишь то деяние, которое непосредственно способно нанести ущерб состоянию здоровья общества.

Приведем примеры. В одном случае была ситуация с медсестрой, которая, случайным образом допустила уничтожение остатков кетамина (25 мг). При этом суд признал данное деяние не уголовно-наказуемым в виду того, что проступок не привел к негативным последствиям, свойственным исследуемым преступлениям. Также у медсестры не было умысла, что говорит об отсутствии в ее действиях состава преступления [7].

Следующий пример похож на предыдущий последствиями. В учреждении здравоохранения в виду несоблюдения правил утилизации ампул

из-под наркотических средств была допущена их утрата. Однако в последствии она была обнаружена. Уголовное дело по факту пропажи наркотика в соответствии со статьей 228.2 УК РФ не было возбуждено [8].

В результате потери активных свойств психотропного вещества, его дальнейшее использование в целях, не связанных с медицинской практикой, стало невозможным. В развитие этой мысли, при углубленном рассмотрении всех аспектов ситуации, оказалось, что применение наркотического средства за пределами медицинских нужд не представляется возможным, что напрямую касается защиты здоровья людей от вредных воздействий.

Приведем еще один пример, в котором при рассмотрении уголовного дела против Т. Белевским районным судом Тульской области не были учтены важные обстоятельства дела.

Т., исполняя обязанности старшей медицинской сестры, взяла на себя ответственность за оставшиеся наркотические вещества после использования части содержимого ампул. При этом Т. не закрыла ампулы. При проведении анализа выявилось, что объем медикаментов в ампулах существенно сократился. Обнаружено, что в двух ампулах содержится лишь незначительное количество наркотического вещества.

Согласно ч. 1 ст. 228.2 УК РФ, действия Т., связанные с хранением наркотических средств, привели к их потере, что было признано нарушением. Суд принял во внимание, что несоблюдение правильности закупоривания, упаковывания и хранения ампул могло спровоцировать их естественное испарение.

Чтобы корректно определить, что входит в рамки состава нарушения, описанного в ст. 228.2 УК РФ, крайне важно уделить внимание особым аспектам этой нормы.

Важным элементом системы нормативно-правового регулирования обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами, обеспечивая их безопасное использование и хранение является Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных

веществах», который закладывает фундаментальные основания для функционирования данного направления, очерчивая границы допустимого и накладывая обязательные условия для всех участников процесса. Этот законодательный акт не только формулирует критерии безопасности в сфере оборота наркотиков и психотропов, но и предоставляет четкие правила их обращения [93].

Особенности общественных отношений, составляющих объект преступления, заключаются в особом предмете, субъектном составе, особенностях социальной связи между участниками отношений по поводу предмета.

Специфика данного вида преступления обусловлена присутствием особого объекта:

- к объектам, попадающим под категорию строгого регулирования, относят вещества наркотического и психотропного характера, а также их прекурсоры и растения, которые содержат наркотически активные компоненты. В дополнение, особое внимание уделяется инструментам и оборудованию, применяемым в процессе создания данных веществ, поскольку оно также находится под строгим надзором. Этот аспект отражает материальную сторону объекта преступления;
- обеспечение безопасности здоровья населения является ключевым аспектом в процессе обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Никифоров Б.С. выразил мысль, что отношения между людьми в социуме зачастую охватывают многогранность состояний.

Правовое регулирование веществ, обладающих сильным действием или ядовитыми свойствами, выпадает за пределы охвата обсуждаемых социальных взаимодействий. Специфические нормы, ориентированные на управление оборотом этих веществ закреплены в рамках уголовного законодательства, конкретно – в ст. 234 УК РФ.

В случае, когда лицо пренебрегает установленными нормами в отношении обращения с наркотиками или предметами, согласно ст. 228.2 УК РФ, наряду с несоблюдением правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, приведшему к хищению или другому значительному ущербу по неосторожности, то его действия квалифицируются как совокупность преступлений по части 1 статьи 228.2 и части 4 статьи 234 УК РФ.

В инциденте, произошедшем на станции скорой помощи, ключевой фигурой стала фельдшер П. Работая в данном месте, она приняла решение передать наркотический препарат морфин гидрохлорид и клофелин, считающийся сильнодействующим средством, другому медицинскому работнику, который, к сожалению, не обладал нужными разрешениями на ведение подобной работы с указанными веществами. В результате медикаменты были утрачены – их похитили другие лица. Действия П. были квалифицированы как совокупность преступлений по части 1 статьи 228.2 и части 4 статьи 234 УК РФ [9].

Использование данного положения в практической деятельности способно превратить в субъекты нарушений правил контроля за обращением наркотических средств гораздо большее число лиц, чем это было бы оправдано. Это, в свою очередь, может повлечь расширение перечня общественных отношений, которые попадут под определение данного преступления, включая в этот список даже тех, кто занимается исключительно внешним контролем за выполнением норм в сфере оборота наркотиков. Таким образом, число субъектов исследуемых преступлений рискует быть необоснованно увеличен.

Пренебрежение или несоответствующее исполнение обязанностей, связанных с регулированием законного распространения наркотических средств и психотропных веществ, на наш взгляд, должно квалифицироваться как деяние, угрожающее общественным отношениям, которые охраняются государственной властью.

В случае наличия определенных характеристик в поведении, возможна их квалификация в соответствии со ст. 285 либо ст. 293 УК РФ.

Согласно ст. 228.2 УК РФ, преступления, связанные с контролем оборота наркотических средств и психотропных веществ, предполагают привлечение к ответственности тех лиц, которые непосредственно задействованы в процессе внутреннего контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В числе таких лиц находятся не только руководящий состав аптечных учреждений и предприятий, то есть директора и их заместители, но и фармацевты.

Лица становятся вовлеченными в исследуемые правоотношения посредством законодательно закрепленных обязательств, оформленных документально, например, при помощи должностных инструкций или приказов.

В ситуации отсутствия юридической связи, лицо не имеет статуса субъекта в данных преступлениях, а потому не подлежит привлечению к уголовной ответственности согласно ст. 228.2 УК РФ.

В основе привлечения к ответственности лежит принцип, согласно которому только лица, прямо участвующие в установленных специальных отношениях, могут нести за их нарушение уголовную ответственность. Преступление, совершенное в рамках этих отношений, поражает их структуру изнутри, что невозможно в случае, если человек не был в них интегрирован надлежащим образом. Поэтому, отсутствие полноценного участия в специальных отношениях исключает возможность уголовного привлечения за действия, подрывающие их основы [18, с. 17].

В ст. 228.2 УК РФ перечислены наркотические средства и другие вещества, оборот которых регулируется законом. При этом субъектов данного преступления объединяют действия, связанные с этими веществами [33, с. 83].

Соблюдение правил, касающихся оборота определенных веществ, становится причиной формирования статических социальных уз, объединяющих субъектов. Во-первых, они связаны статическими

социальными узами, потому что все они должны соблюдать правила оборота этих веществ. Во-вторых, динамическая социальная связь возникает в процессе их взаимодействия, когда они занимаются деятельностью, связанной с обращением этих веществ. Эти связи служат основой для обеспечения безопасности здоровья населения.

Нарушение правил оборота наркотических и психотропных средств лицами, обладающими соответствующим правом, ведет к нарушению общественных отношений. Такие действия приводят к потере контроля над этими веществами, увеличивая возможность их незаконного применения, что, в свою очередь, может негативно отразиться на здоровье общества [43, с. 126].

Существуют определенные нормы и регламенты, задачей которых является защита здоровья населения. Данные нормы могут быть нарушены либо умышленно, либо по неосторожности.

Чтобы признать действие преступным, крайне важно доказать его причинно-следственную связь с ущербом или утратой как минимум одного из закона защищаемых объектов. Среди таковых объектов выделяют:

- правила производства, изготовления, переработки, хранения, учета, сбыта, реализации, продажи, распределения, транспортировки, приобретения, использования, импорта, экспорта и уничтожения наркотических средств, психотропных веществ, включая их прекурсоры, инструменты и оборудование.

Утрата наркотиков, психотропов, специализированного оборудования, инструментов и растений означает их исчезновение из владения, использования или контроля. Кроме того, подобная утрата включает в себя повреждения оборудования или инструментов до степени, когда их нельзя использовать в соответствии с первоначальным назначением. При этом обязательным условием утраты в исследуемом контексте является допущение нарушения ответственным лицом предусмотренных правил оборота наркотических средств, психотропных веществ, оборудования, наркосодержащих растений [48, с. 12].

К составу данного преступного деяния также относятся правила обращения с наркотикосодержащими растениями.

В ситуациях, когда речь идет о рассмотрении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, наложенных в соответствии с ч. 2 ст. 228.2 УК РФ, необходимо, чтобы правоприменительные органы опирались на ряд ключевых принципов. Так, при квалификации деяния и вынесении решения по уголовным делам необходимо обращать внимание на квалифицирующие признаки преступления. Это обеспечит не только правильное применение закона, но и обеспечит единообразие судебных решений в аналогичных делах. Представляется важным учитывать следующие факты:

- определяя корыстные мотивы, нужно понимать, что это стремление лица к получению определенных благ;
- вред здоровью, выраженный в допущении дисфункции человеческого организма в следствие злоупотребления запрещенными средствами и веществами;
- к иным тяжким последствиям относится причинение значительного материального убытка собственнику по неосторожности.

Если в результате непрофессионального (небрежного) поведения или отсутствия должного внимания к выполнению своих обязанностей со стороны действующего лица возникают инциденты, приводящие к значительным финансовым потерям, тяжелому ущербу для здоровья людей или их гибели, такие действия требуют правовой оценки. Основываясь на контексте происшедшего, могут быть применены ч. 1 или 2 ст. 228.2 УК РФ. Также необходимо учитывать и положения статьи 293 УК РФ для полноценной юридической квалификации деяния. Это подразумевает, что отношение служащего к своим обязанностям, приведшее к серьезным последствиям, должно влечь за собой юридическую ответственность в соответствии с законодательством.

Следовательно, за хищение, утрату наркотиков или психотропных веществ, допущенных лицом, на которого возложены обязанности контролировать их оборот, в следствие злоупотребления им своими должностными полномочиями, предусмотрена уголовная ответственность. Это следует из п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. В данном случае нет необходимости привлекать дополнительную квалификацию за такие деяния согласно статье 228.2 УК РФ.

Таким образом, в ст. 228.2 УК РФ перечислены наркотические средства и другие вещества, оборот которых регулируется законом. При этом субъектов данного преступления объединяют действия, связанные с этими веществами.

Соблюдение правил, касающихся оборота определенных веществ, становится причиной формирования статических социальных уз, объединяющих субъектов. Нарушение правил оборота наркотических и психотропных средств лицами, обладающими соответствующим правом, ведет к нарушению общественных отношений. Такие действия приводят к потере контроля над этими веществами, увеличивая возможность их незаконного применения, что, в свою очередь, может негативно отразиться на здоровье общества.

Ст. 228.4 УК РФ определяет меры ответственности за незаконные производство, сбыт или пересылку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ.

Произведенные дополнения в УК РФ 2012 года до сих пор исследователи находят дискуссионными.

Так, одними из специалистов выражаются сомнения относительно целесообразности внесения представленных статей в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Также Российская Федерация взяла на себя обязательства, ратифицировав Конвенцию Организации Объединенных Наций 1988 года, направленной против нелегальной торговли наркотиками и психотропными веществами, стали предметом особенного внимания. Рассматривая этот аспект, подчеркивается необходимость строгого исполнения Россией взятых на себя обязательств в том числе в части контроля за оборотом прекурсоров [46].

Акцентируем необходимость предотвращения вывода прекурсоров из законного использования в сферу незаконной деятельности. Отмечается, что такой вывод может произойти как из-за кражи, так и в результате несоблюдения установленных норм и правил. В случае кражи прекурсоров ответственность может быть предусмотрена по ст. 229 УК РФ, а при нарушении правил их оборота – по ст. 228.2 УК РФ.

Необходимо подчеркнуть важные аспекты, связанные с обязательностью принятия уголовных мер против нелегальной торговли прекурсорами, как того требуют международные договоры.

В Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» 1988 года подчеркивается важность регулирования не только наркотиков и психотропов, представляющих угрозу для общества, но и надзора за определенными категориями субстанций. Эти категории включают в себя такие элементы, как прекурсоры, химикаты и растворители, которые могут быть задействованы в нелегальном создании упомянутых веществ [46].

В нормах исследуемой Конвенции, было проведено разделение указанных веществ на две группы - одна из которых именовалась «Прямыми прекурсорами», а вторая получила наименование «Основные химические вещества». Следует подчеркнуть отсутствие в самом тексте Конвенции четкого определения термина «прекурсоры», что также не может вызывать дискуссий. В последующей редакции Конвенции упомянутые разделения

исчезли на группы, и материалы эти объединились в список, представленный двумя таблицами, без прямого указания их предназначения [100].

В тексте Конвенции не уточняется четкое определение наркотических средств, психотропных веществ, тем не менее, международный опыт указывает на то, что вещества, существенно отличающиеся друг от друга, подразделяются на две основные категории. Этот факт находит свое отражение в названиях ежегодных докладов, выпускаемых уполномоченными органами ООН, которые носят название «Прекурсоры и химические вещества, востребованные для нелегального производства наркотиков и психотропных субстанций» [37].

В науке термин «прекурсор» обозначает вещество, необходимое для синтеза более сложных соединений. Эти начальные компоненты играют ключевую роль в производстве сложных химических соединений. В процессах, протекающих в условиях лабораторных экспериментов, под прекурсорами подразумевают реагенты, задействованные в реакциях, цель которых – получение веществ с токсическими свойствами.

Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», определяет основы контроля за оборотом предшественников наркотических средств и психотропных веществ [93].

Не все просто и с перечнем прекурсоров, установленных в рамках Конвенции 1988 года. Так, не понятно почему из двенадцати прекурсоров, указанных в двух списках данной Конвенции, только для десяти предусмотрена уголовная ответственность.

Следует отметить, что с момента принятия нормативных актов относительно перечня прекурсоров их количество значительно увеличилось. Так, с 8 наименований в 2012 году к 2024 году их стало 57. Это свидетельствует о том, что производство наркотических средств и психотропных веществ становится более изощренным и применяются новые

виды прекурсоров позволяют данное производство «скрытым» от уголовного преследования.

Значение Конвенции 1988 г. для российской антинаркотической политики значимо и позволяет применять методы международной борьбы с наркопреступностью. Она предписывает криминализацию подобных действий, подчеркивая тем самым причинно-следственную связь между нелегальной деятельностью по обороту данных веществ и возникновением угрозы для здоровья общества [101].

Следует отметить, что некоторые компоненты, применяемые в производстве психоактивных веществ, имеют вполне легальное и полезное применение в различных отраслях [102]. В частности, в медицинской отрасли для лечения болезней используют эрготамин. Изосафрол находит свое применение в ароматизации парфюмерных изделий, тогда как химическая промышленность использует антигрибковые уксусные кислоты. Это подчеркивает, что вещества, имеющие потенциал для создания наркотиков, могут также способствовать производству товаров, нужных в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

В статьях 228.3 и 228.4 Уголовного кодекса Российской Федерации не содержится указаний на то, что для квалификации субъективной стороны преступлений, связанных с незаконными операциями с прекурсорами, требуется наличие определенной цели. Это вызывает вопрос о том, могут ли признаки состава данного преступления считаться присутствующими в любом случае обращения с данными веществами, независимо от намерений, стоящих за их использованием.

Производство изосафрола без соответствующей лицензии с намерением создания поддельной парфюмерии может быть расценено как преступление по ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ, учитывая характеристики преступлений, указанные в данных статьях. Важно подчеркнуть, что при оценке подобных действий невозможно упускать из виду, что предмет посягательства

являются общественные отношения, которые направлены на защиту здоровья граждан от злоупотребления наркотических и психотропных веществ.

Для наступления уголовной ответственности по ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ необходимо, чтобы действия лица имели прямой умысел. Кроме того, важно установление намерений по незаконному применению прекурсоров. Без выявления прямого умысла в подобных действиях квалификацию преступлений по ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ можно осуществить ошибочно [21, с. 206].

Следовательно, игнорирование сферы общественных отношений, целью которых является охрана здоровья граждан от использования наркотиков и психоактивных веществ в немедицинских целях, категорически недопустимо.

Для разрешения проблем с использованием прекурсоров российским законодателем закреплён перечень прекурсоров, могущих использоваться, но подлежащих контролю. Данный список отмечен в Таблице I Списка IV Федерального закона от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Более того, данные прекурсоры не запрещено перевозить, пересылать.

Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации статей, обозначающих нормы ответственности за операции с прекурсорами, а именно 228.3 и 228.4, усложняет процесс привлечения к ответственности за соответствующие преступления. Это связано с разделением ответственности за различные виды действий: с одной стороны, статья 228.3 регламентирует вопросы, касающиеся приобретения, хранения и перевозки прекурсоров, а с другой стороны, статья 228.4 касается производства, пересылки и сбыта данных веществ. Такое разделение делает задачу квалификации данных деяний значительно более сложной, требуя от правоохранительных органов более тщательного анализа обстоятельств каждого конкретного случая.

Сложности возникают в процессе определения квалификации преступлений, где деяния, отвечающие критериям нескольких различных

составов преступлений, выполняются поочередно, но руководствуясь одним умыслом и направлены на один и тот же объект преступного деяния [52, с. 24].

Анализируя представленную ситуацию, следует отметить, что действия, включающие в себя приобретение, хранение прекурсоров с целью их дальнейшей реализации, а также нелегальное получение и отправка данных субстанций, должны рассматриваться как комплекс отдельных преступлений. На практике, это выглядит как единое продолжительное преступное действие, хотя на деле объединяет несколько нарушений [31].

Учитывая вышеизложенное, обосновано предположить необходимость поддержания уголовных санкций за незаконное обращение с прекурсорами как за отдельное преступление, при условии соблюдения определенных критериев.

Изменить положение таким образом, чтобы уголовная ответственность предусматривалась лишь по одной статье Уголовного кодекса РФ, вместо двух ранее предусмотренных.

В определении состава преступления крайне важно указать на цель незаконной деятельности. Например, выращивание растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества.

Необходимо также обратить внимание на сложности, возникающие при квалификации деяний с оборотом прекурсоров. Данные деяния представляют общественную опасность только в случае, если они выполняются с намерением последующего их использования в производстве запрещенных веществ.

Из вышеизложенного вытекает, что подготовительные действия к преступлениям, на которые указывают соответствующие статьи уголовного кодекса, регулируются общими уголовно-правовыми положениями. Однако за выполнение деяний, наказуемых согласно статьям 228 и 228.4 УК РФ, вводятся особые правила, актуальные для квалификации действий, связанных с нелегальным обращением прекурсоров.

Изготовление наркотических средств в крупных размерах классифицируется как преступление, имеющее небольшую степень тяжести. Согласно действующему законодательству, подготовка к совершению такого рода преступлений обычно не ведут к уголовной ответственности.

Это происходит на фоне общепринятой нормы, исключая уголовную ответственность за подготовительные действия к преступлениям легкой и средней степени тяжести. Создается впечатление, что законодательство занимается углублением в детали конкретных случаев, отходя от установленных общих принципов [32, с. 75].

При анализе законодательства РФ, особое внимание следует уделить степени ответственности за действия, связанные с подготовкой к нелегальному изготовлению или преобразованию наркотиков, психотропов или их заменителей в значительных объемах без намерения распространения (согласно ч. 1 ст. 30 и п. 2 и 3 ст. 228 УК РФ) и за противоправную деятельность с прекурсорами (по ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ). Сравнительный анализ этих статей показывает, что последствия за подготовительные действия к производству наркотиков могут оказаться значительно серьезнее, нежели за оборот веществ, используемых в производстве наркотических средств. Это указывает на более жесткое отношение законодателя к лицам, занимающимся подготовкой к незаконному производству, по сравнению с теми, кто осуществляет непосредственно незаконный оборот прекурсоров.

В ст. 228 УК РФ описываются различные виды наказаний за подготовку к совершению определенных преступлений.

При этом, лишение свободы является единственным видом наказания, предусмотренным пунктами 2 и 3 указанной статьи, где за соответствующие правонарушения предусмотрены сроки до 5 лет и до 7 лет и 6 месяцев соответственно.

В отличие от этого, первая часть статьи 228.3 УК РФ лишения свободы не предполагает, а вторая часть той же статьи ограничивает максимальный срок наказания двумя годами в исправительной колонии.

Таким образом, видно разнообразие подходов к назначению наказаний в рамках одного и того же законодательства, что подчеркивает неоднородность его структуры [50, с. 36].

В ситуациях, когда фигурируют деяния, связанные с неправомерным обращением прекурсоров, будь то их изготовление, пересылка или распространение с намерением использования для производства или обработки наркотических средств большого или чрезвычайно большого объема без цели последующего сбыта, такие действия подпадают под категорию подготовки к преступлению.

Это преступление определено в ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Основанием для этого является тот факт, что максимальная продолжительность наказания в виде лишения свободы составляет пять лет, что совпадает с верхней границей наказания, установленной ч. 1 ст. 228.4 УК РФ.

Санкция, заложенная в ч. 2 ст. 228.4 УК РФ, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет, в то время как максимальная мера наказания за подготовку к преступлениям, оговоренным в ч. 3 ст. 228 УК РФ, ограничивается семью годами и шестью месяцами заключения.

Таким образом, разрыв между двумя видами наказаний оказывается сравнительно небольшим, подчеркивая близость в серьезности восприятия обеих стадий преступного процесса [51, с. 41].

Сравнительный анализ ст. 228.4 и ч. 1 ст. 30 и ст. 228.1 УК РФ статей выявляет различия в уровнях наказания за подобные противоправные действия. Рассматривая степень ответственности, предусмотренную за данные нарушения, становится ясно, что законодатель делает акцент на разной степени общественной опасности этих деяний. Вид санкции связан с тяжестью совершенного преступления.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, наличие статей 228.4 и 30-228.1 регламентирует основания для наложения санкций в

отношении лиц, осуществляющих подготовку к незаконному производству наркотических средств.

Особо подчеркивается, что при отсутствии убедительных доказательств преднамеренного изготовления наркотиков в объемах, превышающих установленные законом пределы, максимально возможным вариантом наказания является лишение свободы на период до четырех лет.

Такая мера применяется согласно ч. 1 ст. 228.1, которая уточняется дополнительными положениями, вносимыми ч. 1 ст. 30 УК РФ.

Кроме того, ст. 228.4 УК РФ определяет шкалу санкций за подобные преступления, разграничивая их на две категории: в первом случае можно получить до пяти лет ограничения или лишения свободы, а во втором - от четырех до восьми лет лишения свободы, что демонстрирует серьезное отношение закона к деятельности данного рода [53, с. 9].

Поведем итоги второй главы, так, в ст. 228.2 УК РФ перечислены наркотические средства и другие вещества, оборот которых регулируется законом. При этом субъектов данного преступления объединяют действия, связанные с этими веществами.

Соблюдение правил, касающихся оборота определенных веществ, становится причиной формирования статических социальных уз, объединяющих субъектов.

Нарушение правил оборота наркотических и психотропных средств лицами, обладающими соответствующим правом, ведет к нарушению общественных отношений.

Такие действия приводят к потере контроля над этими веществами, увеличивая возможность их незаконного применения, что, в свою очередь, может негативно отразиться на здоровье общества.

Кроме того, необходимо осознавать, что в контексте нелегального изготовления запрещенных веществ, эта деятельность безусловно подразумевает их системное и массовое производство с целью дальнейшего сбыта, что исключает возможность создания наркотиков в мелких объемах.

Следовательно, логичным является проведение аналогий именно с санкциями, изложенными в частях третьей, четвертой и пятой ст. 228.1 УК РФ.

При рассмотрении дел, связанных с подготовкой к производству наркотических средств в объемах, признаваемых значительными, крупными или особо крупными, согласно разделения, определенному в ст. 228.1 УК РФ, а именно по ч. 1 ст. 30, подпункту «б» третьей части, подпункту «г» четвертой части или пятой части указанной статьи, налагаемое в качестве максимума наказание может достигнуть отметок в семь лет и шесть месяцев до десяти лет лишения свободы.

Введение статей 228.3 и 228.4 в УК РФ привело к изменению в системе наказаний, снизив строгость санкций за незаконное обращение с прекурсорами по сравнению с ответственностью за подготовку к изготовлению наркотических средств в подобном объеме.

Глава 3 Проблемы квалификации и направления совершенствования уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

3.1 Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

В современном мире продолжает сохраняться неослабевающий интерес научного сообщества к проблематике точного определения категорий преступлений, связанных с нелегальным распространением наркотиков, психотропов, их заменителей и компонентов для их изготовления. Это объясняется тем, что как правило, установление точной степени ответственности за такие деяния непосредственно влияет на будущее осужденного, включая вид присуждаемого наказания и возможности для обжалования решений суда. Такая ситуация подчеркивает критическую потребность в детальном рассмотрении и нахождении эффективных решений для вопросов, связанных с классификацией преступлений в контексте незаконной торговли наркотическими средствами и сопутствующими веществами [57, с. 58].

В 2020 году было зарегистрировано 96 878 случаев преступлений, связанных с нелегальным распространением наркотиков, которые были отправлены на рассмотрение в судебные инстанции. Несмотря на наблюдаемое снижение количества таких преступлений по сравнению с 2019 годом, это является значительной проблемой. В отчете Министерства внутренних дел России за 2023 год отмечается увеличение числа наркотических преступлений до 190 988, что превышает показатели 2022 года на 7,5%. Устойчивый спрос на наркотические и психотропные вещества в России, а также анализ эффективности существующей системы

правоприменения указывают на то, что текущее законодательство теряет свою эффективность, что требует дальнейшего выявления и решения проблем [31, с. 226].

В связи с этим часть имеющихся проблем был признан принятый от 8 декабря 2003 года Федеральный закон № 162 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [94]. Реформа затронула главу 25 УК РФ и в текст ст. 228 добавила новый термин – «аналог наркотического средства и психотропного вещества». В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ аналогами наркотических средств и психотропных веществ считаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

И.Д. Ковалев подчеркивает значимость изучения наркотиков в контексте юриспруденции, выделяя их уникальные особенности, которые делают их объектом уголовного права. Он также отмечает, что аналоги наркотических средств заслуживают не меньшего внимания, поскольку их включение в законодательство представляет собой важный аспект контроля над их оборотом [42, с. 333].

И.Д. Ковалев обращает внимание на разделение прекурсоров по спискам, что подчеркивает необходимость четкого разграничения и законодательного уточнения аналогов наркотиков. Это мнение особенно актуально, поскольку законодательство уже признает уголовную ответственность за оборот аналогов и требует ясного понимания того, какие вещества могут считаться таковыми.

Следует отметить, что увеличение количества аналогов наркотиков и психотропных веществ делает задачу их классификации сложной. Однако

включение этих повторяющихся аналогов в список имеет свои преимущества. Это не только помогает уточнить действующие нормы, но и облегчает работу с законодательством, а также способствует более точной квалификации деяний как преступлений.

Д.В. Токманцев подчеркивает значимость экспертных заключений в процессе выявления веществ, которые могут представлять опасность для здоровья человека, в частности, вызывать зависимость и наркотическую аддикцию. В контексте борьбы с незаконным оборотом наркотиков и их заменителей, проведение специализированных исследований является ключевым фактором. Эти исследования помогают определить, вызывает ли воздействие определенного вещества негативные или стимулирующие последствия для здоровья. Только после тщательного анализа можно классифицировать субстанцию как наркотическую или ее аналог, что подчеркивает ключевую роль этого процесса [80, с. 85].

Многие ученые считают, что определенные аналоги наркотиков и психоактивных веществ должны быть включены в официальный список контролируемых веществ, наркотиков и их составных частей в России. Они аргументируют свою позицию тем, что это позволит проводить более тщательный мониторинг этих веществ [83, с. 97].

Прежде всего, принятие этого предложения способствует улучшению работы судебных органов в части точной идентификации преступлений, связанных со взаимодействием с аналогами наркотиков и психоактивными веществами. Включение этих веществ в специализированный список значительно упростит процесс их классификации, делая определение объекта преступления более ясным [85, с. 124].

В дополнение, внедрение этой меры способствует развитию единой и организованной методологии в вопросах определения аналогов наркотиков и психотропных веществ, что в значительной мере уменьшит дебаты о классификации этих веществ в научном кругу и поможет преодолеть недопонимание терминологии.

В контексте неправомерного распространения наркотиков возникает отдельная задача, касающаяся корректности использования статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая напрямую относится к теме квалификации преступлений.

Практика показывает, что при вынесении приговоров суды первой инстанции нередко не учитывают индивидуальные особенности преступлений, предусмотренных статьей 228.1 Уголовного кодекса РФ. Когда такие решения оспариваются в апелляционных судах, ошибки, допущенные на первом этапе, часто остаются незамеченными. Это серьезная недоработка в процессе отправления правосудия [86, с. 112].

На заседании Президиума Московского городского Суда 25 декабря 2018 года было вынесено решение о изменении квалификации деяний, совершенных осужденным, с использования статьи 228.1 часть 4 пункт «г» Кодекса РФ об уголовных преступлениях на статью 228 часть 2 того же Кодекса. Кассационная инстанция обратила внимание на то, что при рассмотрении дела предыдущими судами не были должным образом оценены мотивы и цели, побудившие гражданина В. к попытке незаконной реализации наркотических средств, в частности 60 таблеток MDMA с общим весом 15,58 грамма, что произошло 17 сентября 2017 года в Москве.

В. признался, что купил наркотики для себя, отрицая намерения их продавать. Судебные органы первой инстанции, заметив значительное количество наркотических веществ, предположили попытку их распространения. Несмотря на это, кроме слов В., улики, подтверждающих его участие в сбыте, не нашлось. Оперативники, арестовавшие его, отметили, что его поведение показалось им подозрительным, хотя они и не следовали конкретной улике. В суде В. еще раз подчеркнул, что наркотики предназначались исключительно для личного потребления, и никаких доказательств, указывающих на его участие в их распространении, не было обнаружено.

Данное постановление выделяется своей способностью детально различать особенности статьей 228 и 228.1 УК РФ, подчеркивая отличия в намерениях, связанных с преступлениями, упомянутыми в данных статьях. В частности, акцентируется внимание на том, что для преступлений, предусмотренных ст. 228.1, необходим умысел на распространение наркотиков или их заменителей. Кассационная инстанция подчеркнула, что объем наркотических средств, значительно превышающий их стандартное потребление, сам по себе не является доказательством наличия умысла на сбыт, указывая на ошибочность такого аргумента [56].

Таким образом, для четкого разделения статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации от смежных статей важно правильное толкование и применение законов, регулирующих уголовную ответственность. А.Н. Гаврилова подчеркивает, что для квалификации действия как преступного по статье 228, необходимо отсутствие цели сбыта.

В рамках рассмотрения дел, связанных со статьей 228 Уголовного кодекса РФ, судам важно не только внимательно анализировать субъективные аспекты преступления, но и тщательно интерпретировать ключевые элементы данной статьи. Особенное внимание следует уделить обязательному критерию, который предполагает распространение наркотиков, психотропных средств или подобных им веществ.

3.2 Направления совершенствования уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

Обеспечение национальной безопасности России тесно связано с борьбой против распространения наркотиков и психоактивных веществ, что является приоритетным направлением. Вопреки значительным изменениям в сфере уголовного права, проблемы правового характера продолжают

оставаться препятствием на пути к эффективной борьбе с наркотической угрозой.

Для решения назревших проблем рассмотрим вероятные пути совершенствования ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

В связи со все возрастающей угрозой наркотизации страны предлагается закрепить в законе понятие наркобизнеса, указывая, что получаемые от него доходы нередко направляются на финансирование другой общественно опасной преступной деятельности, например, терроризма, незаконного приобретения оружия и пр. Под наркобизнесом предлагаем понимать совершение на регулярной основе представителями преступной организации действий, непосредственно связанных с противоправным оборотом наркотических средств, а также иных действий, направленных на обеспечение стабильного функционирования такой преступной деятельности, извлечение доходов и их отмывание [71, с. 176].

В число предложений входит включение в Уголовный закон ст. 210.2 УК РФ, устанавливающей ответственность за организацию преступного сообщества и участие в нем с целью осуществления деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств [81, с. 74].

В связи с этим в качестве особо квалифицирующего признака необходимо выделить совершение преступлений, связанных с публичным незаконным их употреблением на территории учебных заведений, реабилитационных, пенитенциарных учреждений, воинских частей, в местах отдыха, местах проведения мероприятий по воспитанию и обучению несовершеннолетних, молодежи, других культурных или спортивных мероприятий либо в непосредственной близости от таких мест [39, с. 91].

Эти меры помогут не только усилить наказание за определенные виды преступлений, но и предотвратить их, создавая более четкие правовые рамки для борьбы с наркопреступностью и улучшая общую правоприменительную практику.

В последнее время одной из серьезных проблем стало появление новых потенциально опасных психоактивных веществ, употребление которых, даже в минимальных дозах, может привести к отравлениям и летальным исходам. Согласно статье 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», – это «вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен (Далее по тексту – НПОПВ)». Статья 2.2 того же закона уточняет, что в Реестр попадают вещества, вызывающие состояние наркотического или токсического опьянения, опасное для жизни и здоровья, и не имеющие санитарно-эпидемиологических требований или мер контроля.

Стратегия антинаркотической политики до 2030 года выделяет «разработку и сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ с целью незаконного потребления» как серьезную угрозу национальной безопасности. Тем не менее, с 2016 года, по данным статистики на сайте <http://stat.апи-пресс.рф>, ни одно лицо не было осуждено по статье 234.1 УК РФ [91].

Научные исследования показывают, что Реестр НПОПВ, необходимый для применения статьи 234.1 УК РФ, не был создан. Это приводит к формальной регуляции уголовной ответственности за незаконный оборот НПОПВ, что препятствует эффективной реализации положений Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и Стратегии антинаркотической политики до 2030 года.

Проблематика, связанная с нелегальным обращением новых потенциально опасных психоактивных веществ (НПОПВ), остро стоит из-за недостатков в законодательной базе, касающейся определения ответственности за такие действия. С нашей точки зрения, законодатели значительно преуменьшили риск для общества, который представляет собой использование и распространение НПОПВ, особенно если провести сравнение с традиционными наркотиками и психотропами. Эта недооценка отражает

противоречия между нормами УК РФ, касающимися уголовной ответственности, особенно между статьей 234.1 и статьями 228 и 228.1, которые различаются по юридической конструкции и содержанию. Эти несоответствия подчеркивают необходимость пересмотра и совершенствования законодательства в данной области.

Противоречия и недостатки в правовом регулировании ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Во-первых, статья 234.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность только за незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ (НПОПВ). Таким образом, действия, связанные с незаконным оборотом НПОПВ, но не включающие сбыт, остаются вне рамок статьи 234.1 УК РФ.

Сравнивая «спайс» и героин, можно выделить их различия в воздействии на человека. Употребление героина приводит к физической зависимости, в то время как «спайс» способен вызывать галлюцинации, что представляет серьезную угрозу для общества. Эксперты, такие как В.В. Мрыхин и А.В. Анцыборов, подчеркивают, что синтетические каннабиоиды значительно токсичнее и обладают более высоким наркогенным потенциалом, чем их натуральные аналоги.

Кроме того, отсутствие уголовной ответственности за незаконный оборот НПОПВ без цели сбыта противоречит положениям федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Статья 1 и статья 2.2 этого закона подразумевают, что оборот НПОПВ должен охватывать все формы его использования, не ограничиваясь только сбытовыми действиями. Вместе с тем, согласно статье 6.9 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ) [44], нарушение правил оборота НПОПВ регулируется только административной ответственностью, что не соответствует полной необходимости уголовного контроля.

Эта коллизия создает для правонарушителей возможность избежать уголовного преследования за незаконное приобретение и хранение НПОПВ

для личного потребления, что подрывает цель комплексного регулирования оборота таких веществ.

Во-вторых, существующая система санкций по статье 234.1 УК РФ не адекватно отражает тяжесть последствий, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ (НПОПВ). В текущем виде наказания, предусмотренные данной статьей, представляются недостаточно строгими и не соответствуют масштабам вреда, который причиняют эти вещества личности, обществу и государству [89]. Например, санкция части 1 статьи 234.1 не включает лишение свободы за сбыт НПОПВ, в то время как часть 1 статьи 228.1 УК РФ предусматривает лишение свободы от 4 до 8 лет за сбыт наркотиков. При этом НПОПВ зачастую легче доступные для приобретения и имеют более низкую стоимость на теневом рынке по сравнению с традиционными наркотиками, такими как героин.

В-третьих, статья 228 и статья 228.1 УК РФ предусматривают дифференциацию ответственности в зависимости от объема наркотического средства (значительный, крупный, особо крупный). В отличие от этого, статья 234.1 УК РФ не делает различий по объему НПОПВ, что нарушает принцип справедливости.

Чтобы решить существующие проблемы, было предложено убрать статью 234.1 из Уголовного кодекса Российской Федерации. Также было предложено внести изменения в статьи 228 и 228.1, добавив в них упоминание о «новых потенциально опасных психоактивных веществах». Это позволит применять указанные статьи к новым веществам, представляющим потенциальную опасность [89].

Обязанность по созданию перечня НПОПВ возложена на органы внутренних дел, контролирующие наркотический оборот. Важно утвердить этот список, чтобы обеспечить уголовно-правовое воздействие на все виды нарушений, связанные с НПОПВ.

П.А. Филиппов рассматривает норму пункта 1 примечания к статье 228 УК РФ как «компромиссный вариант, поскольку она предполагает не только

прекращение преступной деятельности со стороны обвиняемого, но и его сотрудничество с правоохранительными органами».

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15.06.2006 № 14 разъяснил, что добровольная сдача наркотических средств должна происходить при наличии у лица реальной возможности распоряжаться этими средствами [59]. По мнению Л.М. Позументова, важными причинами для освобождения от наказания должны стать добровольное передаче наркотиков властям и активное взаимодействие с полицией [62, с. 4]. Они выступают за изменение связки «и» на «или» во втором абзаце первого пункта примечаний к 228 статье Уголовного кодекса РФ. А.А. Борисова также выражает поддержку инициативе об освобождении от юридической ответственности в случаях, когда происходит добровольная сдача наркотических средств, что является вполне разумным.

Освобождение от уголовной ответственности в предусмотренных законом случаях должно рассматриваться как императивная норма, которая обязана применяться без учета усмотрения дознавателя, следователя или суда [78]. Анализ статистических данных показывает, что случаи добровольного признания в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, крайне редки. В тех случаях, когда первое обязательное условие для освобождения от ответственности, а именно добровольная сдача, отсутствует, можно применить ч. 1 ст. 75 УК РФ. Эта норма относится к поощрительным мерам и является диспозитивной, то есть ее применение зависит от выполнения условий, установленных законом [61].

Активное содействие в раскрытии преступлений, связанных с наркотиками, часто приводит к преследованию свидетелей из-за недостаточной защиты в России. М.А. Любавина выдвинула предложение, которое в настоящее время представляется особенно важным. Оно заключается в том, что лица, впервые совершившие преступление без особых обстоятельств и добровольно обратившиеся за медицинской помощью для лечения зависимости, должны иметь возможность быть освобожденными от

уголовной ответственности. Это предложение подчеркивает значимость добровольного лечения в контексте уголовной ответственности за наркотические преступления [87, с. 204].

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (в редакции от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в статье 5 предусматривает возможность государственной защиты для таких лиц после вынесения приговора или применения принудительных медицинских мер. Однако на практике такие меры применяются крайне редко после вступления приговора в силу. Это создает реальную угрозу для свидетелей, которые боятся сотрудничать с правоохранительными органами [61].

В этой связи необходимо выработать рекомендации для Пленума Верховного Суда, направленные на упорядочение мер государственной защиты после вступления судебного решения в законную силу. Важно обеспечить их эффективное применение в рамках дел, возбужденных по статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации [60].

Часть 1 статьи 73 УК РФ устанавливает, что если при назначении исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он может назначить условное осуждение. Часть 5 этой статьи требует от судьи возложения на условно осужденного обязательства пройти курс лечения от наркомании или токсикомании, с учетом возраста, трудоспособности и состояния здоровья осужденного [84]. Чтобы повысить эффективность данной нормы, необходимо убрать из второго предложения третьего абзаца пункта 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (в редакции от 16.05.2017) слова «при необходимости», и изложить его так: «Если мера воздействия применяется к лицу, страдающему наркоманией или токсикоманией, суд обязан в соответствии с частью 5 статьи 73 УК РФ возложить на него обязанность пройти курс

соответствующего лечения». Исключения составляют медицинские противопоказания, указанные в заключении эксперта, как указано во втором абзаце статьи 35.1 того же постановления.

Мы полагаем, что исключение конфискации имущества из системы наказаний стало ошибочным, так как создался правовой вакуум в части изъятия доходов от преступлений и противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков.

Согласно Конвенции о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, средства, конфискованные в результате преступной наркодеятельности, использовались для финансирования лечения наркоманов. Однако исключение конфискации имущества из УК РФ как вида наказания привело к утрате важного инструмента воздействия на корыстные преступления. Факт значительного ограничения использования конфискации в качестве уголовной меры подтверждает утверждение, ведь теперь ее применение не является обязательным и она исключена из перечня санкций, предусмотренных в специальной части Уголовного кодекса РФ. В статье 104.1 УК РФ отсутствуют основания для применения конфискации, что ставит перед правоприменителями и учеными вопрос о конкретных объектах, подлежащих конфискации.

Для повышения эффективности этой меры целесообразно восстановить конфискацию в качестве уголовного наказания, как об этом неоднократно высказывались исследователи.

Одним из основных инструментов, применяемых в правовой системе, является наложение судебных штрафов. Данные финансовые санкции, установленные по решению суда в соответствии со статьей 762 Уголовного кодекса Российской Федерации, применяются в определенных случаях. Судебные штрафы могут быть наложены на лиц, освобожденных от уголовной ответственности, если они впервые совершили преступление, не относящееся к категории тяжких. При этом важно, чтобы лицо после совершения преступления продемонстрировало свое исправление, например, возместило

ущерб или совершило иные действия, направленные на возмещение причиненного вреда.

Наблюдается значительный рост применения судебного штрафа в отношении осужденных по части 1 статьи 228 УК РФ. Согласно данным, в 2023 году этот штраф был назначен 12726 лицам, в 2022 году – 11996, в 2021 году – 12714, в 2020 году – 1893, в 2019 году – 1145, в 2018 году – 380 и в 2017 году – 304 лица.

Эти цифры свидетельствуют о нарастающей тенденции к применению судебного штрафа как меры освобождения от уголовной ответственности. Хотя данная практика может быть воспринята как проявление гуманизма, она одновременно снижает эффект профилактики уголовного законодательства.

В завершение анализа законодательных инициатив, направленных на укрепление нормативно-правовой базы в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, стоит выделить ряд моментов:

- выделить в качестве особо квалифицирующего признака употребление наркотиков на территории учебных заведений, реабилитационных, пенитенциарных учреждений, воинских частей, в местах отдыха, местах проведения мероприятий по воспитанию и обучению несовершеннолетних, молодежи;
- криминализировать склонение к употреблению новых потенциально опасных психоактивных веществ и вовлечение несовершеннолетних в их употребление. Это поможет предотвратить распространение таких веществ среди молодежи и усилит защиту уязвимых групп населения;
- вводится положение, согласно которому лицо, впервые совершившее преступление без отягчающих обстоятельств и добровольно обратившееся в медицинскую организацию для преодоления зависимости от наркотиков, будет освобождено от уголовного преследования. Это должно стимулировать чаще

обращаться за медицинской помощью с целью прохождения лечения;

- разработать рекомендации для Пленума Верховного Суда по усилению государственной защиты потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства после вступления приговора в законную силу. Необходимо обеспечить надежную защиту этих лиц от последующих угроз, что повысит активность их сотрудничества с правоохранительными органами и упростит применение оснований для освобождения от ответственности;
- обязать суды возлагать на осужденных прохождение лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации, исключив из статьи 721 УК РФ слово «может». Это позволит повысить эффективность мер реабилитации и укрепит профилактическое воздействие наказаний;
- восстановить конфискацию имущества как вид наказания, исключив ее из перечня иных мер уголовно-правового характера. Это обеспечит более строгие меры противодействия преступной деятельности и легализации доходов от незаконного оборота наркотиков;
- учесть тенденцию к значительному смягчению наказания за преступления, предусмотренные статьями 228 и 228.1 УК РФ, проявляющуюся в росте случаев назначения штрафов. Необходимо анализировать и корректировать эту практику, чтобы сохранить необходимый профилактический эффект наказаний и предотвратить рост наркопреступлений.

В целях улучшения законодательства, регулирующего борьбу с незаконным оборотом наркотиков, предлагается ряд конкретных мер:

- снижение репрессивности наказаний. Необходимо внести изменения в санкции статей 228 и 228.1 УК РФ, поскольку текущее применение наказаний значительно отстает от их максимальных пределов.

Актуализация санкций позволит повысить их соответствие фактическим условиям и усилить правоприменение;

- установление повышенной ответственности за преступные сообщества. Предлагаем установить повышенную ответственность за организацию преступного сообщества и участие в нем. Это позволит более эффективно противодействовать распространению наркотиков, так как именно организованные преступные группировки имеют возможность наиболее эффективно как способствовать распространению наркотиков, вовлекая молодежь в эту сферу своей деятельности, так и противостоять правоохранительным органам в части расследования преступлений;
- выделение особо квалифицирующих признаков. Выделить в качестве особо квалифицирующего признака употребление наркотиков на территории учебных заведений, реабилитационных, пенитенциарных учреждений, воинских частей, в местах отдыха, местах проведения мероприятий по воспитанию и обучению несовершеннолетних, молодежи, поскольку поведение человека, употребившего наркотики, оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность;
- признание новых потенциально опасных психоактивных веществ. Важно признать новые потенциально опасные психоактивные вещества предметом совершения наркопреступлений. Данная мера будет способствовать адекватному соотношению вреда, который наносят новые потенциально опасные психоактивные вещества наказанию, поскольку данные вещества наносят вред здоровью зачастую гораздо больший, нежели обычные наркотики;
- освобождение от уголовной ответственности. Необходимо признать факт добровольного обращения за медицинской помощью для лечения наркомании как самостоятельное основание для освобождения от уголовной ответственности для тех, кто впервые

совершил преступление без квалифицирующих признаков. Это будет стимулировать людей к лечению и сокращению случаев рецидивов;

- обязанность судов назначать лечение и реабилитацию. Судебная практика должна включать обязательное назначение курсов лечения и реабилитации для осужденных за наркопреступления, исключив из статьи 721 УК РФ слово «может». Это усилит профилактический эффект и поможет в реабилитации осужденных;
- реинтеграция конфискации как наказания. Исключить конфискацию из перечня иных мер уголовно-правового характера, придать ей юридическую силу вида наказания, так как исключение из данного перечня такого вида наказания позволяет уйти от материального ущерба преступникам;
- корректировка практики назначения штрафов. Разработать рекомендации для Постановления Верховного Суда РФ в части уменьшения доли наказания в виде штрафа. Такая практика не целесообразна и ведет к увеличению роста наркопреступлений.

Эти меры помогут сделать систему наказаний более адекватной и эффективной, повысив ее воздействие на преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Заключение

Проблема наркотической преступности оказывает разрушительное воздействие на общество, ставя под угрозу основы национальной стабильности и безопасности. Она не только приводит к социальным и экономическим потрясениям, но и негативно сказывается на демографической структуре стран.

Хотя оба термина связаны с употреблением наркотиков, они имеют различные значения. Наркомания рассматривается как хроническое медицинское состояние, характеризующееся неукротимой тягой к наркотикам. В то же время наркотизм охватывает более широкую категорию, охватывая любые проявления или поведение, связанные с употреблением наркотических веществ.

Проблема наркотиков многогранна и охватывает множество аспектов, таких как влияние на здоровье общества, уровень преступности, социальные трудности и экономические издержки. Нелегальный оборот наркотиков представляет серьезную угрозу для общества.

Сложность наркотической проблемы подчеркивает необходимость четкого понимания ключевых понятий. Важно осознавать разницу между употреблением наркотиков с целью развлечения, с целью лечения зависимости и нелегальным оборотом. Это позволит применять разнообразные стратегии для преодоления и профилактики наркотической зависимости.

В последнее время наблюдается тенденция к смягчению подходов к борьбе с наркопреступлениями, несмотря на критику существующей уголовной политики за ее строгость и несправедливое отношение к некоторым слоям общества. Вместо того чтобы сосредотачиваться исключительно на уголовном наказании, растет интерес к декриминализации некоторых видов наркотиков и приоритету методов реабилитации для зависимых лиц.

К преступлениям, связанным с наркотиками, относятся их производство, распространение, хранение и перевозка, а также последствия, которые они могут иметь для здоровья общества.

Незаконное производство наркотиков, психотропов и сходных с ними веществ представляет собой целенаправленное действие, которое противоречит правилам контроля за этими материалами. Обычно этот процесс включает в себя организованное создание и упаковку запрещенных продуктов из различных источников, таких как растения и химические элементы, с использованием специального оборудования в специально оборудованных лабораториях.

Распространение наркотиков и психотропных веществ также является нарушением. Оно включает в себя передачу этих материалов другим лицам, независимо от того, происходит ли она за плату или без нее. Существует множество способов распространения, таких как прямая передача, указание местонахождения, скрытое размещение в заранее определенных местах, использование инъекций и многие другие.

Нелегальная транспортировка включает в себя процессы перемещения психоактивных препаратов, наркотиков или их заменителей, а также растений, содержащих подобные субстанции, или частей этих растений. Способы транспортировки могут быть различными.

Когда человек незаконно отправляет определенные средства и материалы через границы, регулируемые Таможенным союзом или через национальные границы России и стран, входящих в этот союз, его действия квалифицируются как нарушения, описанные в статьях 228.1 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

С точки зрения психологии, поведение преступника отражает его личное отношение к совершенному деянию, будь то преднамеренность или небрежность. Основная мотивация людей, совершающих преступления, связанные с наркотиками, — это стремление к финансовой выгоде или другим

материальным интересам. Многие из таких преступлений совершаются осознанно, например, при распространении наркотиков.

Важно разработать эффективный способ выявления умысла у сотрудников медицинских и фармацевтических учреждений, которые из-за ошибок в работе с контролируемыми веществами могут оказаться вовлеченными в криминальные исследования. В контексте преступлений, связанных с наркотиками, круг потенциальных нарушителей включает всех, кто достиг возраста уголовной ответственности, при этом особенно строго рассматриваются действия лиц, причастных к организованной наркопреступности.

При этом актуальным остается проблема привлечения к ответственности законных представителей несовершеннолетних, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств и веществ. Отметим, что дискуссионным остается вопрос о снижении возраста уголовной ответственности для субъектов исследуемых деяний.

В деле борьбы с наркотическими преступлениями важное значение имеет точное установление всех элементов правонарушения. Только когда все составляющие преступления выявлены и подтверждены, можно считать действия человека нарушением закона и обеспечить его привлечение к ответственности в суде. Этот процесс является основой для защиты общественного здоровья и эффективного противодействия наркотическим преступлениям.

Кроме того, в научной доктрине наркопреступность определяется как комплекс преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В ст. 228.2 УК РФ перечислены наркотические средства и другие вещества, оборот которых регулируется законом. При этом субъектов данного преступления объединяют действия, связанные с этими веществами.

Соблюдение правил, касающихся оборота определенных веществ, становится причиной формирования статических социальных уз,

объединяющих субъектов. Нарушение правил оборота наркотических и психотропных средств лицами, обладающими соответствующим правом, ведет к нарушению общественных отношений. Такие действия приводят к потере контроля над этими веществами, увеличивая возможность их незаконного применения, что, в свою очередь, может негативно отразиться на здоровье общества.

Необходимо внести изменения в законодательство, чтобы обеспечить ответственность за действия, связанные с наркотиками и психотропными веществами, такие как производство, распространение, транспортировка и продажа. Также важно установить четкие нормы, касающиеся количества наркотических веществ. В настоящее время часто учитывается общий объем смеси, что не всегда является точным.

При всей массе мероприятий, проводимых для борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, проблемы остаются все еще не решенными. Необходимо продолжать не только практические, но и научно-исследовательские работы по совершенствованию правового обеспечения деятельности по борьбе с наркотизмом в целом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аветисян С.С. Актуальные проблемы понятия специального субъекта преступления // Прокурорская и следственная практика. 2003. № 1-2. С. 187-193.
2. Акимочкин В.И. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: вопросы квалификации // Право и практика. 2021. № 4. С. 105-114.
3. Аксенова Е.К. Реализации Постановления ЦК КПСС «О серьезных недостатках в организации борьбы с наркоманией» в период Перестройки (1985-1991 гг.) по материалам Смоленского региона // Modern Science. 2021. № 8. С. 31-34.
4. Аникин В.А. Нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ: анализ изменений ст. 228.2 УК РФ и некоторые перспективы законодательного описания состава // Российский следователь. 2011. № 13. С. 19-27.
5. Антоненко А.Ф. Конституционно-правовые аспекты здоровья человека // Acta Biomedica Scientifica. 2005. № 4. С. 34-36.
6. Антонов А.Г. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1. С. 154-161.
7. Апелляционное определение Ульяновского областного суда по делу № 22-2314/2023 от 13 декабря 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=110022> (дата обращения: 24.08.2024).
8. Апелляционное определение Ульяновского областного суда. Дело №22-183/2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=104331> (дата обращения: 12.08.2024).

9. Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 10 мая 2019 г. по делу № 22К-1009/2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6o3q9zRimJdO> (дата обращения: 01.08.2024).

10. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 26 апреля 2021 г. по делу № 22-1286/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nhRiBSQJKbbJ> (дата обращения: 10.08.2024).

11. Багмет А.М. Типичные следственные ситуации и версии при расследовании массовых беспорядков // Российский следователь. 2020. № 10. С. 2-5.

12. Базаров Р.А. Уголовному кодексу Российской Федерации 20 лет: создание, становление, современное состояние // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 27-29.

13. Баранов А.А., Соломатина Е.А. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ в современный период // Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 33-35.

14. Бахтеев Д.В. Ситуационный характер процесса расследования преступлений: проблемные ситуации и подходы к их разрешению // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 106-112.

15. Безручко Е.В. Конституционные гарантии охраны здоровья человека в Российской Федерации // Юрист-Правовед. 2014. № 5 (66). С. 48-50.

16. Безручко Е.В. Право на безопасность здоровья человека как объект уголовно-правовой охраны // Юрист-Правовед. 2013. № 5 (60). С. 33-43.

17. Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., переработанное и дополненное. М., 2015. 1185 с.

18. Бриллиантов А.В. Квалификация действий по уничтожению наркотических средств // Законность. 2008. № 6. С. 17-20.

19. Бриллиантов А.В., Захаров А.Ю., Караханов А.Н., Колчевский И.Б., Курганов С.И., Пудовочкин Ю.Е. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Том 1. Научно-практическое пособие. М. : Изд-во «РАП», 2015. 256 с.

20. Брылев В.И. Некоторые проблемы раскрытия и предупреждения преступлений в сфере наркобизнеса. Екатеринбург : УВШ МВД РФ, 1994. 176 с.

21. Вартанян Г.А., Онищенко О.Р. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. № 1 (50). С. 206-208.

22. Ведищев Н.П. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы): монография / Н.П. Ведищев, Д.Ю. Гладышев. – Москва : Юрлитинформ, 2016. 205 с.

23. Ведищев Н.П. Обоснованность определения крупного или особо крупного размера наркотических средств по российскому законодательству: проблемы развития и теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 127-130.

24. Власов В.А. Государственная антинаркотическая политика: понятие, этапы, приоритетные направления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 2 (23). С. 9-12.

25. Вьюнов, А. В. Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник ТГПУ. 2016. № 11. С. 24-27.

26. Габионе А.А. Наркотизм вчера и сегодня / А.А. Габиани: Центр по изуч. Обществ. Мнения при ЦК КП Грузии. - Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1988. 256 с.

27. Галкин В.В., Морозов В.И. К вопросу о критериях невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 52-54.

28. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979. 127 с.
29. Гордеев Р.Н. Влияние предмета наркопреступления на квалификацию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2015. № 1 (18). С. 48-56.
30. Готчина Л.В. Глава 12. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / Л.В. Готчина // Уголовное право. Особенная часть: учебник. Санкт-Петербург : ООО «Р-КОПИ», 2020. С. 480-553.
31. Грудинин Н.С. Статистические показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 1 (838). С. 226-228.
32. Добротворская С.Г., Зефирова Т.Л. Физиологические, психологические и социальные механизмы формирования и профилактики наркомании у молодежи: монография. Казань, 2014. 152 с.
33. Дружинина Л.В. Субъект преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228-1 УК РФ // Проблемы науки. 2019. № 11 (47). С. 83-91.
34. Дудин И.И. Особенности клиники и течения эфедриновой наркомании // Алкоголизм и неалкогольные токсикомании. М., 1990. С. 207-217.
35. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. – Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2023. 700 с.
36. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография. М. : РИОР, 2018 478 с.
37. Единая Конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) // Бюллетень международных договоров. 1964. № 8.
38. Каитова Д.Х. Проблема снижения возраста уголовной ответственности в России // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 91-96.

39. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 22 дек. 2010 г. № 19-О10-68. [Электронный учебник]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/15094/> (дата обращения: 12.08.2024).

40. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2015 по делу №18-УД15-84. [Электронный учебник]. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/70f04b80a74c767fa7162ca5330122f8/> (дата обращения: 10.08.2024).

41. Клименко Т.М., Малинин В.Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. СПб. : МИЭП при МПА ЕВрАзЭС, 2014. 264 с.

42. Ковалев И.Д. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 332-334.

43. Коваленко Э.В., Пхитиков Р.Б. Предупреждение наркотизма в России // Право и управление. 2023. № 4. С. 126-128.

44. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.04.2024 №86-ФЗ) // Собрание Законодательств РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

45. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (КоАП РСФСР) от 20 июня 1984 г. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909. (Утратил силу).

46. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

48. Краснопеев В.А. Объект преступления в российском уголовном праве (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 33 с.

49. Кузнецова Н.Ф. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред., Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М. : Изд-во «Просвет», 2004. 752 с.
50. Кузнецова Н.Ф. Эффективность правовых средств борьбы с наркотизмом // Вестник Московского университета. Серия II. Право. 1998. № 2. С. 36-49.
51. Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ: учеб. пособие. СПб., 2016. 91 с.
52. Любавина М.А. Уголовная ответственность за оборот прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.3, 228.4 УК РФ) // КриминалистЪ. 2021. № 2 (35). С. 24-26.
53. Мартынович А.Ю. К вопросу об объекте и предмете преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Сибирский Юридический Вестник. 2002. № 3. С. 9-19.
54. Мартынович А.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: квалификация, освобождение от уголовной ответственности, назначение наказания: дисс ... к.ю.н. Красноярск. 2004. 55 с.
55. Мирошниченко Н.А., Музыка А.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. Киев-Одесса, 1988. 125 с.
56. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2002 г. № 5Дпр 02402. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=91340#wWBeluTOTRu9jb9q> (дата обращения 16.08.2024).
57. Надысева Э.Х. Преступления против здоровья населения: вопросы современного состояния и совершенствования законодательства: монография. М., 2016. 168 с.
58. Наумов А.В. Российское уголовное право: в 3 т. М. : Проспект, 2007. Т. 3. 641 с.
59. Обзор надзорной практики Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2002 год: Постановление

Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 сентября 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrp.ru/files/10179/> (дата обращения: 01.08.2024).

60. Определение Верховного Суда РФ от 12.05.2011 № 67-Д11-10 Производство по уголовному делу о незаконном обороте психотропного вещества прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=197256#VWtwtNUbVZgM34S> (дата обращения 23.08.2024).

61. Отчет о научно-исследовательской работе проекта «Программа по профилактике немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ в Вологодской области на 2016-2017 годы». Вологда, 2017. [Электронный ресурс]. <https://vfmgua.ru/uploads/files/pu> (дата обращения: 21.03.2024).

62. Позументов Л.М. Наркотизм и его общественная опасность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3. С. 3-12.

63. Постановление Котовского районного суда Волгоградской области от 31.08.2011 по делу № 5-27/2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/court/CU8uWz7kVRdS/> (дата обращения: 23.08.2024).

64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

65. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 07.02.2024 №135) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для

целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

66. Постановление Правительства РФ от 27.11.2010 № 934 (в ред. от 07.02.2024 №135) «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6696.

67. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 июля 1998 г. № 27. Ст. 3198.

68. Примак А.А., Чугаев В.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом и хищением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: учеб. пособие. Красноярск, 2013. 68 с.

69. Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические, уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2001. 237 с.

70. Радченко О.В. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в целях их личного употребления и сбыта / О.В. Радченко, Е.А. Таюрская. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. 52 с.

71. Ратников В.В. Генезис борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ в российском государстве // Власть. 2013. № 9. С. 176-178.

72. Ролик А.И. Предмет наркопреступлений: подходы к его определению / А.И. Ролик // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 12 (121). С. 148-166.

73. Романова Л.И. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика наркотизма: учебное пособие / Л.И. Романова. Владивосток, 2005. 70 с.

74. Романова Л.И. Наркотики: преступления и ответственность. Владивосток, 2000. 278 с.

75. Савельев А.И. Обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних на международном уровне // Сибирское юридическое обозрение. 2024. № 1. С. 75-77.

76. Сибагатуллин А.М. Особенности квалификации при нарушении правил оборота прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 277-286.

77. Стрельчук И.В. Клиника и лечение наркомании. М., 1956. 347 с.

78. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 01.10.2024).

79. Темботова М.А. Уголовная ответственность за незаконный оборот потенциально опасных психоактивных веществ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 2020. 212 с.

80. Токманцев Д.В. К вопросу о смесях наркотических средств // Современное право. 2017. № 5. С. 85-95.

81. Токманцев Д.В. Объект нарушений правил оборота наркотических средств / Д.В. Токманцев // Современное право. 2017. № 6. С. 74-78.

82. Тонков В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства: Монография. Белгород, 2008. 214 с.

83. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. 363 с.

84. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.04.2024 №70-ФЗ) // Собрание Законодательств РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

85. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др. М., 2022. 944 с.

86. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под редакцией Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ». ИНФРА-М. 2008. 443 с.

87. Уголовное право. Особенная часть: учебник; отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008. 500 с.

88. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. ФЗ от 24.06.2023 № 211-ФЗ) // Собрание Законодательств РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

89. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.04.2024 №79-ФЗ) // Собрание Законодательств РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

90. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960. № 40. Ст. 591. (Утратил силу).

91. Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание Законодательств РФ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

92. Указ Президиума ВС РСФСР от 15 июля 1974 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР»// Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 29. Ст. 782. (Утратил силу).

93. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г. № 224-ФЗ) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

94. Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1166.

95. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (в ред. ФЗ от 25.12.2023 №664-ФЗ) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»// Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

96. Филиппов П.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: монография. М., 2022. 677 с.

97. Щукин Е.А. История развития уголовного законодательства России об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов // Science Time. 2021. № 2 (86). С 24-26.

98. Belenko, S. Online Illegal Drug Use Information: An Exploratory Analysis of Drug-Related Website Viewing by Adolescents // Journal of Healt. 2009 PP. 612-630.

99. Grossman, M. Illegal Drug Use And Public Policy [Text // M. Grossman, Health affairs (Project Hope). 2002. 21 (2). PP. 134-145.

100. G. Edwards, T. Babor, S. Darke; W. Hall, J. Marsden, P. Miller, R. West Drug trafficking: Time to abolish the death penalty // Addiction. 2009. 104 (8). PP. 1267-1269.

101. Hamilton I., Stevens A. How coronavirus is changing the market for illegal drugs. 26.03.2020 [Electronic resource] // URL: <https://theconversation.com/how-coronavirus-is-changing-the-market-for-illegal-drugs-134753> (дата обращения: 10.03.2024).

102. Marks, A. Legal Perspectives on Drug Trafficking. 12 Pages. Posted: 8 Dec 2017 [Electronic resource] // URL: <https://poseidon01.ssrn.com/delivery.php?url=pdf> (дата обращения: 10.03.2024).